

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Российский государственный гуманитарный университет
Институт психологии им. Л.С. Выготского
Филиал в г. Железнодорожный Московской области

Казаков Александр Николаевич
Дипломная работа
Психологические особенности детско-родительских отношений
в сектантской семье

Научный руководитель:
Ефремов Кирилл Дмитриевич,
кафедра психофизиологии и клинической
психологии
Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Психологические особенности религиозности.....	6
1.1 Феномен религиозности.....	6
1.2 Психологические особенности личности членов религиозных сект.....	17
1.3 Психологические особенности родительско-детских отношений в религиозных семьях.....	24
Глава 2. Эмпирическое исследование особенностей влияния детско-родительских отношений в сектантских семьях на личностные характеристики подростков.....	38
2.1 Методика исследования.....	38
2.2 Результаты исследования.....	44
2.3 Обсуждение результатов.....	59
Заключение.....	75
Список литературы.....	77
Приложение.....	83

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время в нашей стране усилилось влияние различных религиозных движений на общественную жизнь. Повсеместно отмечается увеличение активности прозелитической деятельности разных религиозных групп, в том числе нетрадиционных религиозных организаций. Однако наряду с положительными результатами их деятельности наблюдаются иные явления – нарушение прав человека, преступления против личности и общества, религиозный экстремизм.

По мнению ряда авторов деятельность некоторых нетрадиционных религиозных организаций негативно влияет на ее адептов: члены секты духовно отрываются от семьи, народа, государства, подвергается разрушению национальная ментальность, гражданственность и патриотизм, происходит увод личности от проверенных вековым народным опытом ценностей духовной культуры в антигуманную и беспочвенную мистику.

Для современного сектантства характерно усиленное внимание к подрастающему поколению. Руководители сектантских общин разрабатывают целую систему своей «педагогике», дабы постепенно ввести ребенка в систему ценностей общины. Руководство общин все же делает основной упор на воспитание в семье. Противостоять этому достаточно сложно, ибо большую часть времени дети проводят в семейном кругу, где важнейшую роль играет родительский авторитет.

Проблема влияния деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность ребенка исследовалась Е.А. Сапиной, Е.В. Соколовой, Ю.И. Полищук, Т. Лири, М. Стюарт, А. Д. Прозоровой и другими, однако, на наш взгляд, она недостаточно изучена и в настоящее время привлекает к себе все больший интерес психологов. Плохое отношение к ребенку наносит ему не только материальный ущерб или угрожает его физической жизни. Оно влечет за собой тяжкие моральные и психологические проблемы: постоянная боязнь оказаться объектом насилия в сфере непосредственного социального

окружения перерастет в сильное психологическое давление, которое ведет к стрессам, нервным срывам, снижению самооценки, становится дополнительным источником межличностных конфликтов и так далее. Именно поэтому любая попытка внести свой вклад в формирование гуманных отношений в обществе, особенно если это касается детско-родительских отношений в сектантских семьях, весьма ценна и значима.

Практическое значение результаты исследования психологических особенностей детско-родительских отношений в сектантских семьях могут получить в деятельности психологов-консультантов психологических и реабилитационных центров, в службах телефонов доверия, в образовательных и попечительских учреждениях. Данные, полученные в ходе исследования могут послужить материалом для дальнейшего изучения данной проблемы.

Объект исследования – детско-родительские отношения и личностные характеристики детей в сектантских семьях.

Предмет исследования – соотношение типа родительского отношения матерей и личностных характеристик подростков (самооценки, уровня притязаний и уровня интернальности) в сектантских семьях.

Гипотеза исследования – детско-родительские отношения и личностные характеристики подростков (уровень самооценки, уровень притязаний и уровень интернальности) в сектантских семьях отличаются от традиционных семей. Мы предполагаем, что детско-родительские отношения в сектантских семьях отличаются доминированием и излишней эмоциональной дистанцией, а личностные характеристики подростков - низкой самооценкой, низким уровнем притязаний и низким уровнем интернальности.

Цель исследования – изучение соотношения типа детско-родительских отношений и личностных характеристик подростков в сектантских семьях.

Задачи исследования:

1. Изучить психологические особенности личности членов религиозных сект.
2. Изучить психологические особенности родительно-детских отношений в религиозных семьях.
3. Выделить особенности воспитания в сектантских семьях и психологические особенности членов сект.
4. Разработать программу диагностического исследования.
5. Провести диагностическое исследование.
6. Проанализировать результаты и сформулировать выводы.

Методика исследования:

Для исследования детско-родительских отношений использованы:

1. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.
2. Методика PARI.

Для исследования личностных характеристик подростков использованы:

3. Методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн.
4. Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера
5. Опросник мини-мульт (сокращенный вариант MMPI)

Экспериментальная группа:

1. Экспериментальная группа включает подростков и их родителей, вовлеченных в следующие сектантские организации: Свидетели Иеговы, Церковь Христа, Церковь Саентологии.
Всего 50 испытуемых (25 родителей и 25 подростков).
2. Контрольная группа: подростки и их родители, не принадлежащие к какой-либо секте и называющие себя скорее атеистами. Всего 30 испытуемых (15 родителей и 15 подростков).

Глава 1 Психологические особенности религиозности

1.1 Феномен религиозности

Сектантство – одна из основных опасностей, подстерегающих современного человека, особенно подростка. В первую очередь от этой напасти страдают молодые люди от двенадцати до шестнадцати лет, однако и взрослые очень часто попадают в лапы различных проповедников [25].

Понятие «секта» не имеет четкого определения. Так, согласно словарю Ожегова, католицизм может быть признан сектантским движением внутри православия (кстати, на западе нашу Церковь называют ортодоксальной), мусульманство можно отнести к христианским сектам – ведь мусульмане признают Иисуса одним из пророков и верят в единого Бога. В то же время, по канонам ислама, именно христиане вместе с иудеями являются мусульманской сектой, «людьми книги», держателями Писания (ахл ал-китаб), и не подлежат насильственному обращению в ислам в отличие от всех прочих Homo sapiens. Ну, а с точки зрения буддиста, весь мир западнее Индии – это заблудшие люди, далеко отставшие на пути познания истины [19, 53].

По мнению А. Д. Прозорова [44], наиболее рационально разбить религиозные течения на группы не по декларируемому вероисповеданию, а по методикам вербовки сторонников, благо методы эти довольно однообразны. Таким образом, секты можно разделить на три основных типа по способам воздействия и степени опасности:

1. Условные (имеющие сомнительное отношение к религии).

наименее опасные.

Основной признак: секты привлекают к себе людей обещанием материальных благ.

Методика вербовки сводится к посулам вполне прагматическим: улучшение благосостояния, повышение по службе, рост личных доходов, избавление от депрессии, обучение навыкам управления людьми или даже подчинению других людей своей воле.

Иногда используются легкие гипнотические методики.

Нацелены на вербовку в первую очередь взрослых людей.

2. Христианские секты, или секты средней опасности - стремятся заполучить в свои ряды людей, ориентирующихся на привычные ценности (христианские добродетели, крепкая семья, классическое воспитание).

Основные признаки христианских сект:

- а) вербуют сторонников путем убеждения, стремятся доказать духовные преимущества своей веры;
- б) накладывают на своих последователей некоторые ограничения в плане духовном (запрет определенного перечня развлечений), физическом (посты, молитвы) и личном (запрет на половые контакты, запрет вступать в брак с представителем иной конфессии).

Используют легкие гипнотические методики.

Охотятся на людей любого возраста.

3. Зомбирующие секты, наиболее опасные – «ловят» подростков от двенадцати до шестнадцати лет, обещая самые невероятные вещи. Причем, многие из подобных обещаний действительно выполняются.

Основные признаки:

- а) используя как древние, так и современные психотехники, вводят человека в «пограничное состояние», почти полностью «отключая» разум, превращая в неполноценное существо, хорошо поддающееся дрессировке;
- б) жертва изымается из-под контроля родителей и родственников, вырывается из семьи и живет в религиозной общине, беспрекословно выполняет любые приказы, часто совершает хищения у своих близких в пользу секты.

А.Л. Дворкин [19] выделяет три круга сектантской организации: 1-й круг – центр, профессиональные «сектоводы», которые зарабатывают на жизнь через сектантскую организацию; 2-й – люди, которые полностью проводят время в секте; 3-й – люди, лишь затронутые сектой.

К этому необходимо добавить, что в каждой сектантской организации существует очень жесткая иерархическая структура. Есть верхушка, которая состоит из одного человека. У него в подчинении находятся 5-6 человек, у которых в свою очередь, тоже есть свои 5-6 человек, и так от самой верхушки, до основания. Такой способ организации описан в самой сектантской литературе. Члены сект строго его придерживаются. В каждой секте существует модель восхождения, строго соблюдается иерархия.

По мнению Т. Лири [31], в секте существует особая измененная система ценностей – существуют только внутригрупповые ценности.

За время своего существования сектантство выработало целый комплекс приемов и средств эмоционально-психологического и физического воздействия на людей. Их можно условно разделить на две группы:

1. Приемы психологического воздействия (использование слова, методов внушения и самовнушения, культивирование страха, запугивание, фабрикация различного рода «чудес» и «пророчеств», использование психически больных с целью воздействия на других людей, применение системы наказаний, изоляция сектантов от общества).

2. Средства физического воздействия (проведение шумных богослужебных собраний, принуждение к соблюдению постов, систематическое проведение ночных богослужений, проведение молитвенных собраний в неблагоприятной для здоровья верующих обстановке, запрещение верующим обращаться к врачам за медицинской помощью).

Указанные приемы выступают как постоянно действующий психический фактор, вызывающий отрицательные эмоции, тяжелые и неприятные переживания, разрушающий нормальные нервные связи, способный оказать непосредственное психотравмирующее воздействие и вызвать серьезные эмоционально-психологические сдвиги.

Все приемы и средства эмоционально-психологического воздействия составляют своеобразную систему, единый комплекс и только в своей

совокупности оказывают определенное воздействие на верующих, формируя особенности их психологии.

Как показали специальные исследования, действие всей совокупности используемых сектантством приемов и средств оказывает отрицательное влияние на психику человека, что конкретно выражается в нарушении эмоционально-чувственной сферы, извращении процессов ощущения, восприятия и воображения, снижении уровня и распределения внимания, ослабление памяти, нарушение процессов мышления, снижении интеллектуальных способностей, снижение и извращение волевой активности, нарушении процесса формирования и развития сознания и самосознания.

Современная психология имеет два противоположных взгляда на природу религиозных ориентаций, которые можно охарактеризовать как позитивный и негативный. (У. Джемс, А. Маслоу, К.-Г. Юнг) представляют религиозность как базовый фундамент человеческого сознания, личного и общественного, как элемент или основу фундаментальных личностных смыслов.

Представители негативного направления считают религиозность проявлением детского инфантильного невроза и иллюзий (З. Фрейд).

Отдельные авторы развивают положение, согласно которому хороши или плохи могут быть не сами религиозные ориентации, а их содержание: тоталитарное или гуманистическое, подавляющее личность, искажающее ее развитие, или способствующее ее росту (В. Франкл, Э. Фромм).

Отечественные исследователи уделяли большее внимание вопросам культурно-исторических и психологических основ религиозности, их происхождению и становлению, а также качественному отличию их в западной и восточной культурах (В.П. Зинченко, И.С. Кон, В.С. Мухина, Ю. М. Орлов, И. Н. Яблоков). Разрабатывая проблему психологических корней религии, авторы исследовали различные виды потребностей, которые удовлетворяет религия (В.И. Носович, М. Г. Писманик, К.К. Платонов).

Исследователями рассмотрен ряд конкретных проблем из области религиозности. Психологические особенности, в частности особенности формирования и проявления самосознания личности подростков – приверженцев православия, исследовала Е.В. Перевозникова [41]. Эти особенности выражаются в том, что притязание на признание у подростков из православных семей направлено на духовные ценности, в общении ценностью является смирение. У подростков из семей с атеистической ориентацией притязание на признание направлено на разнообразный спектр ценностей, в том числе на достижения в сфере общения. В.Н. Павленко и К. Ваннер [40] исследовали особенности идентификации, ценностно-смысловой системы, самосознания и самооценки, особенности механизмов психологической защиты христиан-баптистов. Выявленные особенности выражают скорее положительное влияние данной религиозной группы на ряд психологических характеристик ее участников.

Вышепредставленные авторы рассматривали феномен религиозности как таковой. Современные исследователи вынуждены признать существование отличий традиционной религиозности и сектантской деструктивной религиозности. Особое внимание направлено на изучение причин участия в подобных организациях. Рядом исследователей утверждается, что причинами вступления в культы являются особенности экономико-социальных условий отдельных стран (Ф.В. Кондратьев, Ч. Гатто Троки, А Вивьен), культурный и духовный вакуум (Л.И. Пилипенко), противостояние культур, традиционной и контркультуры (Д. Эрвье-Леже, Ф. Шампион) [7]. Другая группа исследователей полагает, что причины следует искать в биографии членов сект, в изучении жизненного периода, в котором они находились на момент вовлечения в культ (Е.Н. Волков, Д.Г. Трунов). Отдельные авторы не указывают возрастных и социальных характеристик вовлекаемых в секту, а описывают факторы риска вовлечения в культы: окончание средней школы, первый год вне семьи, потеря или смена работы, развод, переезд, смерть близкого и так далее (А.В. Романов).

Среди исследователей нет единства в вопросе о составе культовых организаций. Х. Ремшмидт [47, 48, 49] полагает, что в секты вступают в основном инфантильные молодые люди. Д. Майерс [33] считает, что в секты вступают молодые люди из среднего класса – наиболее уязвимые и доверчивые.

Значительное внимание в зарубежной и отечественной психологии уделено анализу методов воздействия нетрадиционных религиозных организаций на адептов. Ряд зарубежных и отечественных авторов исследовали метод манипуляции сознанием как таковой. Разносторонне исследован метод воздействия, применяемый в целях вербовки и удержания адептов – деструктивный контроль сознания (Е.Н. Волков, С Хассен).

Отечественные и зарубежные авторы провели систематизацию нарушений, проявляющихся у бывших членов деструктивных организаций. Ф.В. Кондратьев [28] считает, что участие в подобных организациях вызывает потерю самостоятельности, неспособность к эмоциональным связям с людьми, не принадлежащими к культу, недоверие к рациональному мышлению, разрыв семейных связей, отход от реальности из-за одностороннего направления мыслей, подчиненных лидеру. И.А. Чеснокова [67] отмечает такие последствия участия в культах как депрессия, страхи, «скрытый невроз». М. Тобиас, Дж. Лалич выделяют такие последствия как реактивные психозы, посттравматические стрессовые расстройства, нетипичные диссоциативные нарушения.

В современных условиях практически невозможно полностью оградить себя от влияния. Основой информационно-психологической безопасности личности является самоэффективность, понимание законов влияния, умение дифференцировать полезную и потенциально опасную информацию, сформированность алгоритмов критической обработки информации [65].

Всесторонне разрабатываются методы реабилитации и реадaptации бывших членов нетрадиционных религиозных организаций. Однако решение проблемы профилактики вовлечения в культы требует знания личности

адепта. Исследование психологических особенностей личности бывших участников деструктивных культов провела И.А. Чеснокова [67]. Автор выявила ряд индивидуально-типологических особенностей бывших адептов: внушаемость, уступчивость, кротость, неразвитость критического мышления, податливость чужому мнению. Перечисленные психологические особенности могут являться как причиной, так и результатом участия в секте.

Поскольку в нашем эмпирическом исследовании исследуются семьи, состоящие в сектах «Свидетели Иеговы», «Церковь Христа», «Церковь Сайентологии», нам представляется необходимым описать суть данных сект.

«Свидетели Иеговы».

Руководящая Корпорация "Общества Сторожевой Башни", издающего литературу Свидетелей Иеговы общим тиражом более 50 млн. экземпляров в год, имеет ежегодную валовую прибыль более 42,5 млн. долларов за счет бесплатного труда адептов секты при издании литературы и распространении ее по всему миру за пожертвования. Огромный комплекс недвижимости, сравнимый с городом Ватиканом в Риме, имеет организация в Нью-Йорке (в районе Бруклина). Общая стоимость с учетом недвижимости в филиалах организации в других странах мира (огромные типографии, офисы, Залы царства и другие резиденции) оценивается на многие сотни - миллиарды долларов.

Умело спекулируя укоренившимся социалистическим сознанием, лидеры секты внушают россиянам, что рай на Земле, который не смогли построить коммунисты, будет обеспечен Богом Иеговой очень скоро на этой же Земле только для членов организации "Свидетели Иеговы" как "высоко моральных людей видимой организации Бога" после уничтожения Им всего остального "разложившегося" населения земли во время "надвигающегося Армагеддона".

Первым условием для получения вечной жизни является отделение "от злого мира", агрессивное распространение "единственного истинного учения" и вербовка новых членов с привлечением малолетних детей,

подростков и всех остальных членов семьи каждого адепта секты. Также необходимо "сбросить прежнюю личность и облечься в личность, угодную Иегове", т.е. беспрекословно выполнять все требования организации, жертвуя своей учебой или работой, свободой, здоровьем и даже жизнью (уже имеются случаи сознательного принятия смерти ради сохранения веры - требуемого в секте отказа от переливания крови).

В сознание детей-сектантов внедряют необходимость послушания только организации Бога, а не "человеческим правительствам", программируют на прекращение образования сразу же после окончания 8-ми классов школы и дальнейшее пожизненное "полновременное служение" в организации (так называемое "пионерское служение"), т.е. выполнение нормы по вербовке новых членов в квартирах домов не менее 100 часов в месяц, не прекращая изучения многочисленной литературы и активного участия во всех собраниях секты.

Родители - сектанты предупреждают воспитателей детских садов и учителей школ, что их детям запрещается участвовать во всех музыкальных вечерах, посвященных общепринятым государственным праздникам, дням рождения, патриотическим и спортивным мероприятиям.

Как известно, навыки человека и так называемый "сценарий жизни" формируются в раннем детстве в возрасте до 7 лет, в основном, в разных ролевых играх со своими сверстниками. Но малолетние дети Свидетелей Иеговы (даже грудного возраста) обязаны сидеть на ежедневных собраниях иеговистов по 2-3 часа, часто и поздно вечером, и на многотысячных конгрессах, которые проходят по 2 - 3 полных. Дети не должны знать "мирских" песен и стихов, не могут играть с детьми не-Свидетелей Иеговы. Вместо детских сказок на ночь им читают страшные стихи из ветхого завета Библии [11, 19].

Церковь Христа

Попадают сюда, в основном, следующим образом. На улице к вам подходят молодые люди (юноши или девушки), в количестве, как правило, от

одного до трёх. Первым делом звучит вопрос: «Простите, можно поговорить с вами о божестве?» В ходе этого разговора сектанты будут стараться, во-первых: выяснить всё о ваших религиозных убеждениях и по возможности перевернуть их с ног на голову; во-вторых, вложить в ваши мозги максимум тех установок, которые представляют собой идеологическую сущность Церкви Христа.

Церковь Христа — это, конечно, не Аум Сенрикё и не «Белое братство». Здесь психотропными средствами не злоупотребляют. В основном, последователи Кипа Маккина делают ставку на эффект массовости, на эффект «двадцать пятого кадра», на тщательную проработку каждого ученика наставником один на один. Прибавить к этому псевдосемейную обстановку, хроническое дружелюбие и любовь братьев и сестёр. Один из постулатов МЦХ формулируется так: «Мы должны быть семьёй, должны поддерживать друг друга. Там, в миру, нас все ненавидят, для чужих мы — «прах, ногами попираемый». Нельзя не признать, что ход этот — очень грамотный. «Ученик Иисуса может, как выражаются сектанты, упасть в веру; может внезапно почувствовать, что его попросту бесит от того бреда, который несут проповедники, лидеры, наставники, друзья по секте. Всё это вовсе не значит, что ученик перестанет быть учеником и покинет церковь. Ведь тогда он лишится «семьи», лишится той поддержки, к которой он привык, без которой уже просто не может обойтись. Такая психологическая зависимость — гораздо хуже наркотической. Трудно оттолкнуть брата (или сестру), которые, глядя на тебя большими, грустными и всё понимающими глазами, говорят: «Брат (сестра), я очень тебя люблю. Скажи мне, если я могу чем-то помочь. Я молюсь за тебя каждый день». В направлении «поддержки упавших в веру» большой популярностью пользуются также всякие открыточки, письма или просто красивыми буквами написанные цитаты из библии [39, 40, 66].

Церковь Сайентологии

Сайентологии — это «авторская секта», единоличное создание Л. Рона Хаббарда. Она слеплена из обрывков различных идей, почерпнутых как из сферы науки, так и из религиозной области, но и то, и другое в популярном преломлении. Можно сказать, что источниками для создания учения секты (и метода лидера) послужили американские эквиваленты книжек типа «Занимательная психология», «Занимательное религиоведение и т.п. Все это густо замешено на вульгарном оккультизме и изложено в терминах научно-фантастических и шпионских романов 50-х гг. Но главное в Сайентологии — это чрезвычайно эффективный агрессивный, напористый и навязчивый маркетинг. Именно в этом и были главные способности Хаббарда.

Сайентологию практически невозможно — даже условно — классифицировать. Чрезвычайно трудно дать ей краткое определение. Можно сказать, что сайентология — это образец тоталитарной секты, самая архетипическая тоталитарная деструктивная секта. В силу этого она, наверное, самая страшная из всех сект (я имею в виду «массовые», широко распространенные секты). Конечно, есть секта «Ананда марга», которая занимается убийствами, международным терроризмом, торговлей оружием и наркотиками, посылает своих женщин заниматься проституцией, чтобы приносить деньги руководству секты. Но эта зловещая тайная организация никогда не станет массовой — не всякий решится связать свою судьбу с угрюмыми индийскими гуру в чалмах. Или, к примеру, «Аум Синрикё» которая травила пассажиров токийского метро зарином; однако и у нее ограниченный спектр действия — слишком быстро ее одутловатый пророк потерял голову от неограниченной власти и перешел к безумным террористическим актам. Можно вспомнить и мунитскую всемирную организацию, несомненно страшную тоталитарную секту, ориентирующуюся на идеалистическую, ищущую молодежь и владеющую громадной международной промышленной, финансовой и информационной империей

(многие отставные политики типа Горбачева или Буша любят ездить на мунитские конференции и получать большие гонорары). Но мунитская секта уступает сайентологии и в массовости охвата, и в эффективности борьбы за свое самоутверждение и распространение. Во всяком случае, если обычный журналист может согласиться опубликовать разоблачительную статью о мунизме (или о какой-либо другой секте), то опыт показывает, что с сайентологией мало кто хочет связываться.

Сайентология — это международная хорошо законспирированная организация, имеющая в своем составе службы разведки и контрразведки, безопасности, - «этический суд» (внутренняя служба надзора за членами организации) и даже свои карательные службы, которые занимаются усмирением непокорных... В структуре действует таинственная «Морская организация»... По сути, это боевая и идеологическая элита сайентологов [63].

В силу всего этого, а также в силу того, что при первой встрече с сайентологами неподготовленного человека мало что может насторожить, сайентология чрезвычайно опасна. Она как раз идеально подходит в качестве популярной идеологии для постсоветского сознания. Сайентологи производят впечатление энергичных пробивных людей — воплощение «капиталистической мечты», действующего и работающего капитализма. Скажем, их навязчивая торговля: они умеют продать, умеют подчинить вас своему мнению, у них есть на все готовые ответы, которые они выдают очень бойко. И при этом, вроде бы, сектанты производят впечатление улыбчивых, приятных людей. Конечно, если присмотреться, то увидишь стальные немигающие глаза, но это случится далеко не сразу. На начальных стадиях все они будут хором уверять своего потенциального клиента, что сайентология — это совсем не религия, а просто необычайно эффективный современный метод, помогающий человеку научиться владеть собой, общаться с окружающими, организовать свой бизнес, исправить свое

здоровье. Этот метод, скажут они, на основе последних достижений науки и техники изобрел исключительный и выдающийся во всех отношениях человек, Л. Рон Хаббард. К религии все это не имеет ну никакого отношения, и можно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и при этом быть образцовым сайентологом. Более того, — скажут сектанты, — сайентология поможет вам лучше понять и усвоить вашу собственную религиозную традицию и глубже укорениться в ней [11, 63, 68].

Сайентология ориентируется на «обычных» людей: тех, кто мало интересуется всякими духовными исканиями и больше всего стремится к карьере и успеху в этом мире. Сайентология имеет все, что положено иметь тоталитарной секте, и имеет все это в превосходной степени. Сайентологи создали мощную организацию, мощную финансовую структуру (по некоторым сообщениям, ее ежедневный чистый доход превышает 3-4 миллиона долларов), они беспощадны к своим врагам. У них четко продуманы и разработаны методы контролирования сознания, для чего они используют самые современные психологические приемы. Они ничего не прощают, ничего не забывают и готовы заставить замолчать своих критиков всеми имеющимися в их распоряжении средствами. А так как их материальные ресурсы практически безграничны, то и средств против критиков у них более чем достаточно.

1.2 Психологические особенности личности членов секты

Российское общество в последние несколько лет столкнулось с проблемой интенсивного и массового освоения ассоциальными личностями такой ниши для преступной деятельности как психика человека.

Психика человека, который недостаточно владеет ее механизмами и закономерностями, плохо понимает, не осознает достаточно отчетливо, что именно с ним происходит в конкретной жизненной ситуации, чрезвычайно уязвима для различных методов психологического насилия и психологической эксплуатации. Результатом деятельности деструктивных

организаций, использующих психологическую некомпетентность человека, становится разрушение личности [20].

Деструктивной является любая авторитарная иерархическая организация (религиозная, политическая, психотерапевтическая, образовательная или коммерческая), практикующая обманную вербовку и прибегающая к использованию контроля сознания. Деструктивные организации широко используют психологическое насилие, то есть такое воздействие на сознание человека, которое побуждает его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов.

Устойчивость к влиянию деструктивных организаций определяется мерой субъективности человека, которая формируется и существует в месте сопротивления давлению и в месте управления собственными физическими и психическими функциями. Субъективность интегрирует такие характеристики личности как активность, рефлексивность, инициативность, творчество, этическая зрелость, самодетерминация, саморегуляция, осознанность, самостоятельность и другие [45].

По мнению Э. Эриксона [71], субъективность личности в существенной мере определяется мерой самостоятельности и критичности мышления. Критическое мышление препятствует контролю сознания. Спонтанно субъектные качества личности и критичность мышления развиваются крайне медленно, в связи с чем возникает потребность в разработке методов их целенаправленного формирования.

По данным исследования Ю.И. Полищук [40], у большинства обследованных молодых людей в возрасте от 15 до 32 лет как мужского, так и женского пола, в основном студентов и молодых специалистов с высшим образованием после вступления в религиозные организации наступали выраженные изменения в психическом состоянии, личности и поведении. Они характеризовались в большинстве случаев следующими проявлениями:

- отчуждением от родителей и других родственников с появлением нередко враждебного к ним отношения, уходами из родительского дома на короткое или длительное время;
- частым отказом от учебы или работы с полным погружением в деятельность религиозной организации;
- отказом от пользования телевизором и радио, чтения газет, журналов, художественной литературы;
- ограничением в питании с исключением продуктов, содержащих животные белки, что приводило во многих случаях к физическому истощению;
- развитием замкнутости, потерей друзей, утратой прежних интересов, интереса к противоположному полу;
- появлением амимии, отрешенного взгляда, холодного бесстрастного тона, почти безразличного отношения к своей внешности;
- полной убежденности в правоте учения религиозного культа с недопущением каких-либо разубеждений.

По мнению Т. Лири [31], когда человек долгое время живет в «искусственной» реальности деструктивной секты, он теряет индивидуальность и живет в скорлупе «искусственной» личности, созданной сектой. Каждая личность характеризуется определенным набором убеждений, моделей поведения, стилем мышления и эмоциональными реакциями. В условиях психологической обработки и колоссального социального воздействия реальная личность человека, сформированная родителями, воспитанием, образованием, друзьями и его свободой выбора, насильно подменяется новой сектантской личностью. Человека погружают в такую социальную среду, где он вынужден отказаться от прежнего «Я». Чтобы функционировать в новой групповой реальности, он должен принять новый облик, который одобряется группой. Любая реальность, которая может напомнить ему о прежней личности и вернуть прежнее представление

о себе, искусственно устраняется. Даже если человек поначалу умышленно подыгрывает окружению, чтобы остаться в группе, со временем он неизбежно пропитывается тоталитарной идеологией, которая меняет его предыдущую систему представлений. Такой процесс изменения можно запустить в течение нескольких часов, но для его стабилизации, как правило, необходимо несколько недель. Любая тоталитарная система, и, в частности, деструктивная секта, стремится разрушить индивидуальную целостность человека и его самостоятельность в принятии решений.

Такого рода изменения в психическом состоянии и поведении людей за сравнительно короткий промежуток времени характерны для лиц с расстройствами личности по шизоидному, паранойяльному и зависимому типам, а также для пациентов с патологическими сверхценными идеями или бредом. Бредовый характер переживаний одного из прихожан «Богородичного Центра» ярко отражен в дневнике, в котором выражается намерение убить свою мать и бабушку за то, что они «ведьмы», «вампиры», высасывающие у него кровь. После расправы с ними он готов покончить жизнь самоубийством. Индуцированный, наведенный, психогенный характер подобных переживаний прямо вытекает из «учения» главы «Богородичного Центра» И. Береславского, которое он и его помощники через проповеди и печатное слово активно внедряют в сознание вступивших в эту секту [35].

В «Аум Синрике», «Сознание Кришны» и близких к ним сектах широко практикуются психотехники воздействия на личность, взятые из мистического учения и практики йоги – многочасовые инициации и медитации, целью которых является глубокое изменение сознания человека, введение его в самогипноз с полным отключением от восприятий и самоощущения, иногда зрительными и слуховыми галлюцинациями, деперсонализационными и сенестопатическими расстройствами [39].

Многие молодые люди, втягиваясь в деятельность вышеуказанных сект, обнаруживают расстройства личности с развитием психологической и духовной зависимости от проповедников, от того духовного наркотика,

который им предложили в красочной или загадочной упаковке. К нему возникает, после испытанного во время медитации или религиозного экстаза «кайфа», влечение, потребность в нем, которое может вытеснять многие естественные потребности. На этом основании Ф.В. Кондратьевым предложен термин «сектомания» [28].

Деструктивные религиозные культы могут наносить ущерб не только духовному, психическому здоровью, но и здоровью физическому. Уже говорилось о развитии ям, физического истощения в результате ограничений в питании. По данным некоторых исследований, у женщин прекращались или задерживались на длительное время менструации, что свидетельствовало о нарушении функции яичников, о поражении детородной функции. У мужчин наступала половая импотенция. Большую опасность представляет запрет на переливание крови, по медицинским показаниям в секте «Свидетели Иеговы». Зарегистрированы два случая смерти по этой причине и несколько случаев значительного ухудшения здоровья, что может составить предмет уголовного разбирательства с указанной сектой [24].

Даже если человек выходит из секты самостоятельно, попав в реальный мир, он оказывается в начале трудного пути. Человеку, который в секте был отрезан от общества и отвык нормально работать, очень трудно вернуться к нормальной жизни. Поэтому некоторые люди снова возвращаются в секты в поисках безопасности. Обычно это очень ранимые люди, которые в отсутствие психологического контроля секты ощущают себя брошенными на произвол судьбы.

Даже через годы после выхода из секты многие бывшие последователи страдают навязанными фобиями. Например, многие женщины боятся иметь детей, потому что им внушили, что если они покинут секту, то их дети будут рождаться мертвыми. Наш мозг способен не только получать, но и сохранять информацию – как благоприятную, так и негативную. Это касается и болезненных, и приятных воспоминаний. Поэтому иногда проходит много

лет, прежде чем удастся локализовать и обезвредить «бомбу замедленного действия», которая была заложена в подсознание человека в секте.

Бывшие члены сект крайне зависимы от чужого мнения. Они утратили самостоятельность мышления, у них нет собственного мнения, они ждут руководства. Тем, кто привык постоянно спрашивать у руководства разрешение на выполнение обычных дел, над которыми в нормальной жизни мы даже не задумываемся, очень тяжело снова принять на себя личную ответственность за каждое принятое решение. С повышением внутренней самооценки и постепенным восстановлением уверенности в себе проблемы зависимости в принятии решений у бывших членов сект, как правило, успешно разрешаются.

Члены сект утрачивают способность концентрировать внимание и запоминать информацию. Люди, которые до вступления в секту читали «запоем» и могли за день «проглотить» интересную книгу, а в секте читали только пропагандистские и агитационные материалы, после выхода из секты ощущают сильную подавленность и пустоту, начиная читать «светские» книги. Им трудно читать, их внимание рассеивается, мысли отвлекаются. Им приходится перечитывать текст заново, от них ускользает смысл прочитанного, особенно когда они встречаются со словами, значение которых не могут припомнить. Им приходится приложить невероятные усилия, чтобы «привести в действие» скрипящие рычаги механизма под названием «мозг».

Многих бывших членов сект мучают ночные кошмары. Кошмарные сновидения всплывают из подсознания, которое до сих пор сражается. В ночных кошмарах присутствует тема войны, шторма, погони, западни: человеку снится, что его преследуют, что он попал в капкан, что он в одиночку плывет в бушующем море или находится в центре военных действий. Бывшие члены сект спорят во сне с друзьями, убеждая их уйти из группы, а те, в свою очередь зовут их обратно.

Многие бывшие члены сект крайне негативно относятся к своему сектантскому прошлому и стыдятся этого периода жизни. Ведь многие последователи занимались мошенничеством, проституцией и продажей наркотиков. Но даже те, кто не совершал таких проступков, не хотят вспоминать, как они относились к семье и друзьям после ухода в секту. Эти мучительные воспоминания заставляют человека испытывать чувство вины, стыда и запоздалого раскаяния, порождая эмоциональные проблемы. Многим людям, втянутым в секты, где доминирует принцип исцеления Верой, пришлось пережить смерть близких, ребенка или любимого. Ни в коем случае нельзя обвинять себя, заниматься самобичеванием.

Выйдя из секты, люди начинают осознавать, что в годы «коллективного служения» были лишены эмоциональной и интимной близости, и теперь внутренне не готовы вступить в близкие отношения. Они так долго подавляли в себе мужское или женское начало, что, оказавшись «на свободе», они не могут преодолеть эти внутренние блоки, которые мешают им выразить себя и реализоваться в сексуальном плане [31].

Анализ собранных наблюдений показал, что в религиозные секты, прежде всего, вовлекаются люди, находящиеся в состоянии психоэмоционального стресса, глубокого разочарования, люди, испытывающие чувство одиночества, неудовлетворенность духовных потребностей. Другой категорией лиц являются акцентуированные и психопатические личности по шизотимическому, шизоидному, паранойяльному типу с интересами к духовной жизни, оккультизму, мистицизму, которые в религиозных сектах находят для себя социально-психологическую нишу, способ адаптации в жизни. Наконец, третьей категорией лиц, которые часто вовлекаются в деструктивные секты являются психически больные на ранних стадиях заболевания, либо на стадии светлого промежутка (ремиссии). В результате активного участия в деятельности секты под влиянием интенсивных занятий сектантской практикой с применением внушений и самовнушений и развитием состояний

измененного сознания у них наступает манифестация, обострение или рецидив психических заболеваний (шизофрении, аффективного психоза, неврозов) [17, 30].

1.3 Психологические особенности родительско-детских отношений в религиозных семьях

Изучив в параграфах 1.1 и 1.2 особенности сектантской среды, можно сделать вывод о том, что семья в секте априори будет отличаться от обычной семьи. Для того, чтобы выделить особенности воспитания детей в сектантских семьях, рассмотрим сначала структуру традиционной семьи.

По определению Н.Я. Соловьева, семья – это «малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть, отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство». Важнейшими интегральными характеристиками семьи являются ее: функции, структура и динамика [20].

Функции семьи – это сфера жизнедеятельности семьи непосредственно связанные с удовлетворением определенных потребностей ее членов.

1. Воспитательная функция состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в отцовстве, материнстве, в воспитании детей и самореализации в детях. По отношению к обществу эта функция, реализуемая семьей, обеспечивает социализацию подрастающего поколения.
2. Хозяйственная функция заключается в удовлетворении материальных потребностей семьи. В этом смысле семья обеспечивает восстановление затраченных в труде физических сил.
3. Эмоциональная функция реализуется в удовлетворении потребностей членов семьи в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Эта функция обеспечивает эмоциональную

стабилизацию членов общества, содействует сохранению их психического здоровья.

4. Духовного общения – эта функция проявляется в удовлетворении потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении и играет важную роль в духовном развитии членов общества.

5. Функция первичного социального контроля обеспечивает выполнение социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами. Это касается пожилых людей, детей и тех членов семьи, которые страдают каким-либо физическим недугом.

6. Сексуально-эротическая функция реализуется в удовлетворении сексуально-эротических потребностей членов семьи. Семья в этом смысле осуществляет регулирование сексуально-эротической направленности поведения членов семьи, а также обеспечивает биологическое воспроизводство общества [6, 21, 70].

Со временем происходят изменения в содержании и значимости различных функций семьи в зависимости от социальных условий. В современной семье значительно возросло значение таких функций, как: эмоциональная, духовного общения, сексуально-эротическая и воспитательная. Брак рассматривается в наше время как союз, основанный на эмоциональных связях в большей степени, чем на хозяйственно-материальных [2, 8, 64].

Н.И. Шевандрин [69] выделяет основные факторы, способствующие нарушению реализации функции семьи:

- личностные особенности членов семьи (характер, темперамент, ценностные ориентации и тому подобное);
- взаимоотношения между членами семьи, а также уровень сплоченности и взаимопонимания в семье;
- определенные условия жизни семьи.

Кто-то называет факторы, способствующие нарушению реализации воспитательной функции семьи:

- неполный состав семьи;
- недостаточный уровень знаний и навыков родителей по воспитанию детей;
- негативность отношений между родителями;
- конфликтность семьи (не только по вопросам воспитания, но и по иным проблемам, касающимся жизнедеятельности семьи);
- вмешательство со стороны родственников в воспитании детей и др.

Структура семьи – сеть требований и функций (соответствующих видам внутрисемейной деятельности), формирующая способы взаимодействия в семье, а также основанные на них постоянные, поддающиеся предсказанию типы (способы) поведения. Фактически, когда говорят о структуре семьи, то имеют в виду те правила, которые существуют в семье, по которым семья функционирует [1, 13].

На основе чего существуют эти правила? Что заставляет семью вырабатывать эти правила, жить по ним, сохранять их на протяжении длительного времени?

С. Минухин [34, 54] указывает на следующую систему поддержания структуры семьи, которая состоит из двух частей:

Генетическая система поддержания структуры семьи – основана на некоем врожденном, генетически заданном ощущении относительно того, что будет правильным, верным применительно к семейной жизни, а что нет. В процессе жизни у человека могут сформироваться установки на семейную жизнь, противоречащие требованиям генетической системы поддержания структуры семьи. В таком случае говорят о необходимости возрождения структуры семьи на основе требований, заложенных в человека природой.

Считается, что, прежде всего, генетическая система поддержания структуры семьи определяет параметры внутрисемейной иерархии. Слово

«иерархия» происходит от греческих слов *hieros* – священный и *archē* – власть. Речь здесь идет об отношениях власти – подчинения, но основанных не на насилии, а на идущем из глубины личности признании авторитета другого. Это же предполагает, что фигура, которой делегирована власть, берет на себя и тяготу ответственности, связанную с этой властью. Бесспорным считается в рамках этой модели работы с семьей, что авторитет родителей должен быть всегда и везде выше авторитета детей. Обычно так и бывает в здоровой семье, где родители не разрушили сами генетическую систему поддержания семьи. Делать они это могут, например, подрывая авторитет друг друга в глазах ребенка. Несколько более оспариваемой, но, тем не менее, также существующей в рамках данной модели является точка зрения, что нормальной является ситуация, когда муж в семье обладает несколько большей властью и ответственностью, чем жена. Если этого нет, женщине приходится брать на себя мужские функции для того, чтобы семья нормально функционировала, что не может не вызывать у нее чувство дискомфорта, досады по отношению к мужу, мужчинам вообще.

Система комплиментарных (дополняющих друг друга) ролей (от англ. слова *complement* – дополнение, комплект). Слово «роль» в данном контексте обозначает определенный способ поведения человека в отношениях с другими людьми, сложившийся у него при жизни, наиболее предпочитаемые формы взаимоотношений с другим человеком. Обычно мы склонны подстраиваться под ролевую позицию лица, с которым мы вынуждены взаимодействовать. Если роли двух взаимодействующих людей не будут дополнять друг друга (например, один – более компетентный, другой – более эмоциональный, увлекающийся), то их отношения легко могут стать конфликтными, совместная деятельность не будет эффективной, совместное пребывание будет вызывать дискомфорт. Таким образом, сама логика взаимоотношений толкает двоих на то, чтобы их ролевые позиции дополняли друг друга.

Таким образом, семейные правила, составляющие структуру семьи, проявляются во внутрисемейной иерархии и ролях. Иерархия и роли не всегда четко осознаны, нередко причины их появления забыты, но они непременно сбалансированы и дополняют друг друга. Если этого нет, то семья не функционирует, то есть фактически распалась.

Однако если в обычной среднестатистической семье супруги выстраивают свои отношения примерно таким же образом, как это делали их родители (Э. Берн, 1996), что можно свести к трем структурам: комплиментарная, равноправная и мета-комплиментарная (В. Сатир, 1999), то сектантская семья строится в основном по принципу комплиментарности. Причем здесь комплиментарность носит очень жесткий характер. Структура семьи в секте в точности повторяет строение ее «ячейки», то есть существует «глава», тот, чье мнение единственно верно и чьи требования выполняются беспрекословно (обычно это отец, реже мать), и «подчиненные» (обычно это жена и дети). Но, следует добавить, что в секте нет элементарных семей, так как в ней присутствуют так называемые «братья» и «сестры» (один-два человека), которые включаются в семью, в ее проблемы и быт. Они занимаются «духовной», хозяйственной и воспитательной помощью. Таким образом, сектантская семья относится, скорее всего, к расширенному типу. Еще одна характерная особенность – наличие «наставника», которому подчиняется глава семьи. Все эти «посторонние» люди являются связующим звеном между сектой и семьей, и составляют в ней «ячейку» более высокого порядка [9, 15, 56, 57].

Семья является важнейшим институтом социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются такие социальные институты как детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным фактором социализации личности. Семью можно

рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения [70].

Изучению влияния стиля родительского поведения на социальное развитие детей посвящено множество исследований.

С. Чесс и А. Томас рассматривают четыре стиля взаимоотношений родителей и детей, влияющие на формирование детской самооценки: контроль, требование зрелости, общение, доброжелательность. Контроль – это попытка влиять на деятельность ребенка. При этом определялась степень подчиненности ребенка требованиям родителей. Требование зрелости – это оказание родителями давления на ребенка с целью заставить его действовать на пределе своих умственных возможностей, высоком социальном и эмоциональном уровне. Общение – это использование родителями убеждения, для того чтобы добиться от ребенка уступки, выяснение его мнения или отношения к чему-либо. Доброжелательность выражалась в том, насколько родители проявляют заинтересованность в ребенке (похвала, радость от его успехов), теплоту, любовь, заботу, сострадание по отношению к нему [40, 52].

Для современного сектантства характерно усиленное внимание к подрастающему поколению. Руководители сектантских общин разрабатывают целую систему своей «педагогики», дабы постепенно ввести ребенка в систему ценностей общины.

Руководство общин все же делает основной упор на воспитание в семье. Противостоять этому достаточно сложно, ибо большую часть времени дети проводят в семейном кругу, где важнейшую роль играет родительский авторитет (А.В. Белов, 1978). Существует четыре типа родительского отношения, которые отличаются друг от друга преобладанием одной или нескольких структурных единиц: принимающе-авторитарное, характерное для субъективно благополучных родителей; отвергающее с социальной

инвалидизацией и инфантилизацией, свойственной родителям, не справляющимся с воспитанием ребенка; симбиотическое родительское отношение и симбиотически-авторитарное (А.Я. Варга, 1987) [16, 26, 59].

По данным исследователей [8, 12, 50, 51, 62], наиболее значимыми источниками психотравматизации являются неправильное воспитание и конфликты в семье. В воспитании детей с отклонениями в эмоциональной сфере преобладает низкий уровень индивидуализации, гиперопека и ограничивающий контроль (Т.И. Комисаренко, 1979). Средние и низкие показатели эмоциональной отзывчивости детей обусловлены следующими семейными условиями воспитания:

а) объективной ограниченностью реализуемого в семье эмоционально-нравственного опыта;

б) односторонностью эмоционально-ценностной ориентации членов семьи, особой значимостью для них отдельных свойств личности (интеллекта, волевых качеств) или отдельных сфер жизнедеятельности человека, за исключением сферы взаимоотношений между людьми;

в) отсутствие сходства и даже противоречивостью эмоционально-ценностных ориентаций главных членов семьи (например, разные ценности родителей).

Таким образом, своим содержанием, направленностью и выраженностью эмоционально-ценностной ориентации семья формирует качественные особенности эмоциональной отзывчивости ребенка как одного из «ядерных» свойств детской личности.

С. Боулби [14] выделяет следующие типы патогенного родительского поведения, характерного для сектантских семей:

1. Один или оба родителя не удовлетворяют потребности ребенка в любви или полностью отвергают его.
2. Ребенок служит в семье средством разрешения супружеских конфликтов (зачастую ребенок – единственное средство связи между родителями, когда существующая связь между

супругами носит лишь условный характер, причем полностью отсутствует эмоциональный контакт).

3. Угрозы разлюбить ребенка или покинуть семью, используемые родителями как дисциплинарные меры (подобного рода наказания очень часты в сектантской «педагогике»).
4. Внушение ребенку, что своим поведением он повинен в разводе, болезни или смерти одного из родителей (ребенка в секте приучают брать на себя ответственность не только за события, происходящие рядом, но даже и за мировые катаклизмы).
5. Отсутствие в окружении ребенка человека, способного понять его переживания, стать фигурой, замещающей отсутствующего или пренебрегающего своими обязанностями родителя. Несмотря на то, что ребенка окружают достаточно много людей, вряд ли кто из них способен понять его переживания, так как цель у окружения не подстроиться к маленькой личности, а внушить совершенно определенные ценности, научить ребенка бороться со всем, что «мешает» ему быть ближе к Богу (игры, шалости, ролевые игры с родителями, чрезмерная веселость). (Е.Т. Соколова, 1981).

Очевидно, что ребенку в секте приходится достаточно тяжело. Воздействие на человека со стороны секты идет на двух уровнях: физическом и психическом. То же касается и детей. Режим дня достаточно жесток. Все посты, которые соблюдают сами сектанты, являются строгими (то есть, нельзя есть только мясо, но и молочные продукты, яйца, сахар, мед) и этот же режим питания касается детей.

Наказания, как психологические, так и физические – повседневность для ребенка из сектантской семьи. Идеология воспитания секты такова, что без наказания невозможно воспитать богоугодного человека. Более того, дети сами, условно говоря, «положительно» (конечно, на определенном уровне)

относятся к наказаниям. Чувство вины внушается уже с раннего возраста, из чего можно сделать вывод, что к 5-6 годам оно становится частью внутреннего мира ребенка, что существенно снижает его самооценку по сравнению с сверстниками [58, 60, 61].

Р. Бернс [10] указывает на два типа источника происхождения эмоционально неблагополучных детей в сектантских семьях: межличностные конфликты и внутриличностные конфликты. В свою очередь, первый тип конфликтов порождает два типа детей: неуравновешенные, легко возбудимые, быстро «взрывающиеся» и быстро остывающие и легко тормозимые, избегающие общения, с часто выраженной тревожностью.

Эмоциональная насыщенность взаимоотношений взрослых и детей в семье является важнейшим фактором, формирующим эмоционально-мотивационную сферу, самооценку ребенка и его отношение к жизни и к людям. Негативное влияние на эмоциональное развитие детей оказывают некоторые черты личности их родителей:

- 1) замкнутость на своей семье – отсутствие интереса к жизни «чужих» людей и общению с ними (хотя сектантскую семью условно можно отнести к расширенному типу, контакты с внешним «несектантским» миром сведены к минимуму);
- 2) узко-избирательное отношение к людям и подчеркнуто негативные оценки людей (несмотря на провозглашение всеобщего человеколюбия неверующих или не принадлежащих к общине родители-сектанты оценивают строго негативно и приучают к этому ребенка);
- 3) деспотизм, замаскированный под любовь к ребенку;
- 4) неумение присмотреться к ценным чертам ребенка и к его слабостям (в секте отсутствует индивидуальный

- подход к воспитанию, оно осуществляется в соответствии с жесткой религиозной парадигмой);
- 5) родительское тщеславие, заставляющее форсировать развитие детей и предъявлять к ним непомерные требования.

Основной движущей силой психического развития ребенка является не состояние беспокойства, неудовлетворенности, страха или даже фрустрации, а наличие у него положительных переживаний, вызывающих соответствующую активность. Ребенок только тогда развивается успешно и может испытывать необходимое ему эмоциональное благополучие, когда он способен ответить предъявляемым требованиям [23, 27, 36, 37, 41].

В сектантской семье конфликты носят скорее скрытный характер, так как скандал может навлечь на семью гнев общины и определенные санкции. Даже если люди не имеют ничего общего уже большой промежуток времени, они все равно номинально сохраняют семью по тем же причинам. Ребенок легко чувствует скрытую вражду, стоящую между родителями. В ситуации замаскированной вражды ребенок становится беспомощным, чувствует опасность, но не умеет ее предотвратить, живет в состоянии постоянного страха [3, 5, 18].

В работе В.Н. Мясничева «Личность ребенка-невротика» (1934) невроз определен как психогенная болезнь развития личности. В основе невроза лежит внутренний конфликт, вызванный неразрешенным противоречием в отношениях личности. Истоки этого противоречия преимущественно находятся в сфере семейных отношений детей. Основываясь на данных исследователей, занимающихся детскими неврозами, можно предположить, что у ребенка в секте существует большая часть возникновения невроза [4].

Исследование Е.А. Сапиной и Е.В. Соколовой [55] эмоциональной сферы детей из сектантских семей показало, что этих детей отличает высокий уровень тревожности, конфликтности, неприятия семейной ситуации, повышенный уровень отрицательных эмоций. Это может быть связано со

следующими факторами: а) наличие физических наказаний; б) наличие семейных конфликтов; в) эмоциональная «холодность» членов семьи; г) психологическое давление на ребенка со стороны и, и соответственно, семьи; д) отсутствие связей семьи с внешним миром, помимо секты; е) запрет на выражение негативных эмоций; ж) запрет на физическую, деятельностьную и творческую активность. В качестве компенсации тревожности большинство сектантских детей используют уход в себя, сокрытие агрессии, обиды и иных негативных чувств от внешнего мира. В рисунках детей из сектантских семей часто прослеживается нежелание рисовать себя или других членов семьи, повышенные негативные эмоции, связанные с членами семьи, определение авторитарного главы семьи, которым выступает либо отец, либо мать.

Е.И. Сермяжко [30] выделила следующие типы неблагополучных семей и дала подробный анализ необдуманного воспитательного взаимодействия на детей в них:

«Семья – санаторий». Мелочная опека, жесткий контроль и чрезмерная защита от мнимых опасностей. В результате – чрезмерные перегрузки нервной системы ребенка, при которых возникают нервные срывы, формируются эмоциональные особенности по типу повышенной чувствительности, раздражительности. При повышенном контроле и опеке у детей усиливаются реакции протеста, повышается агрессивность и появляется желание решительно изменения ситуации.

«Семья – крепость». Родители стараются поступать подчеркнуто правильно, излишне принципиально. Это ведет к повышенной неуверенности ребенка в себе, безынициативности. Во многих случаях фиксируется концентрация внимания ребенка на собственных внутренних переживаниях, что приводит к его психологической изоляции, вызывает трудности общения со сверстниками. «Семья – крепость» обычно приводит ребенка к постоянному внутриличностному конфликту, следовательно, перенапряжению нервной системы и повышенному риску невротических заболеваний.

«Семья – третий лишний». В такой семье эмоционально преувеличенно значимыми являются супружеские отношения, а ребенку родители склонны внушать чувство неполноценности, фиксируя внимание на недостатках и несовершенствах, что опять же порождает у ребенка чувство неуверенности в себе, безынициативность, мучительные переживания собственной неполноценности при усиленной зависимости, подчиненности родителям. У таких детей часто возникают опасения за жизнь и здоровье родителей, они с трудом переносят разлуку с ними и с трудом находят контакт с окружающими.

Н. Ю. Синягина [30] отмечает, что характер взаимоотношений между детьми школьного возраста и их родителями зависит от следующих воздействующих факторов:

- от особенностей личности родителя (экстраверсивные - интроверсивные, уверенные – неуверенные, тревожные и др.) и форм его поведения (эмоциональное включение или отвержение ребенка, адекватное или неадекватное отражение ситуации и др.);
- от психолого-педагогической компетентности и уровня образования родителей;
- от нравственно-эмоциональной атмосферы в семье;
- от применяемых родителями и другими взрослыми средств воспитательного воздействия;
- от степени включенности ребенка в жизнедеятельность и проблемы семьи;
- от учета актуальных потребностей ребенка и степени их удовлетворения в семье и др.

Все это позволило выделить группы сектантских семей по типу родительского отношения к ребенку и составить их типичные профили [22].

- *подавляющее отношение:* родители отличаются наибольшей степенью эмоционального отвержения ребенка, большим количеством запретов, приказов. Родители уверены, что хорошо знают ребенка, но обычно не

могут предсказать его поведение в различных ситуациях. Отношения отличаются напряженностью и носят синусоидальный характер;

- *тревожное отношение*: родители этой группы отличаются повышенной тревожностью, неуверенностью, в реальности они неплохо знают своих детей, сенситивны по отношению к ним, но не уверены в правильности своего поведения и поэтому порой жестоки к ребенку. Отношения характеризуются неустойчивостью, амбивалентностью;
- *отстраненные отношения*: родительская позиция крайне ригидна, полное отсутствие диалогичности в отношениях с ребенком, повышенные ожидания и требования на фоне значительной ориентации на ребенка и большей привязанности к нему;
- *отвергающие отношения*: родители этой группы отстранены от ребенка, не желают вникать в его проблемы, уделять ему внимание, замечать изменения. Эмоциональное отношение выражено не ярко, преобладает элемент отвержения. Сфера чувств и переживаний ребенка закрыты для них, они плохо знают своих детей, при этом их представления о ребенке достаточно адекватны.

Из всего вышеизложенного очевидно, что качество детско-родительских отношений в сектантских семьях зависит от многих факторов и оказывает значительное влияние не только на психическое развитие ребенка, но и на его поведение, установки в общении на стадии взрослости. В целом, современные детско-родительские отношения в сектантских семьях отличаются сложностью и общей тенденцией на уровне социума пренебрежением родительскими обязанностями и проявлением жестокости, что наносит ущерб физическому и психическому здоровью ребенка, его благополучию. От ребенка требуется повиновение, и беспрекословное исполнение правил, диктуемых сектой.

Выводы по Главе 1:

Таким образом, анализ теоретического материала позволил сформулировать следующие выводы:

1. Сектантская семья имеет свою структуру, отличную от обычной семьи. Структура семьи в секте в точности повторяет строение ее «ячейки», то есть существует «глава», тот, чье мнение единственно верно и чьи требования выполняются беспрекословно (обычно это отец, реже мать), и «подчиненные» (обычно это жена и дети).
2. Структура и характер взаимоотношений в сектантской семье чаще всего носят авторитарный характер. Идеология воспитания секты такова, что без наказания невозможно воспитать богоугодного человека. Более того, дети сами, условно говоря, «положительно» (конечно, на определенном уровне) относятся к наказаниям.
3. Вследствие влияния авторитарного характера взаимоотношений, личностные характеристики подростков будут отличаться от личностных характеристик их сверстников в сторону снижения самооценки и уровня интернальности.

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей влияния детско-родительских отношений в сектантских семьях на личностные характеристики подростков

2.1 Методика исследования

В исследовании принимали участие 80 испытуемых, которые условно были разделены на две группы:

Экспериментальная группа: В эту группу вошли 25 подростков в возрасте 14-15 лет (девочки и мальчики) и их родители (мать или отец), вовлеченные в одну из сектантских организаций: Свидетели Иеговы, Церковь Христа, Церковь Саентологии.

Контрольная группа: В эту группу вошли 15 подростков в возрасте 14-15 лет (девочки и мальчики) и их родители (мать или отец), не принадлежащие к какой-либо секте и называющие себя скорее атеистами.

Для диагностики детско-родительских отношений и личностных характеристик подростков нами были использованы следующие методики:

1. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири

Разработана Т. Лири, Р. Л. Лафорже, Р. Ф. Сучек.

Цель: Выявить преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке.

Инструкция испытуемому: Поставьте знак «+» против тех определений, которые соответствуют Вашему представлению о себе (если нет полной уверенности, знак «+» не ставьте).

Описание методики: С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. Данный опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности.

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование - подчинение и дружелюбие - агрессивность.

Испытуемому предлагалось указать те утверждения, которые соответствовали бы его представлению о себе.

Максимальная оценка уровня - 16 баллов.

Вывод: Методика позволяет сделать вывод о ситуации в социальной среде, групп равного характера о личности в групповой и индивидуальной психотерапии.

Литературный источник: Основы психологии: Практикум / Ред. – сост. Л. Д. Столяренко. – Ростов н / Д: «Феникс», 2001с. – 704 с.

2. Методика PARI Е. Шеффер и Р. Белла

Адаптация Т.В. Нещерет

Цель: изучение отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли).

Описание методики: В методике выделяются 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Их них – 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 – касаются родительско - детских отношений. Эти 15 признаков делятся на 3 группы: 1 – оптимальный эмоциональный контакт, 2 – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, 3 – излишняя концентрация на ребенке.

Инструкция: «Перед Вами вопросы, которые помогут выяснить, что родители думают о воспитании детей. Здесь нет ответов правильных и неправильных, так как каждый прав по отношению к собственным взглядам. Старайтесь отвечать точно и правильно.

Некоторые вопросы могут показаться Вам одинаковыми. Однако это не так. Если вопросы сходные, но не одинаковые. Сделано это для того, чтобы уловить возможные, даже небольшие различия во взглядах на воспитании детей.

На заполнение вопросника потребуется примерно 20 минут. Не обдумывайте ответ долго, отвечайте быстро, старайтесь дать первый ответ, который придет Вам в голову.

Рядом с каждым положением находятся буквы Аа бБ, их нужно выбрать в зависимости от своего убеждения в правильности данного положения.

А – если с данным положением согласны полностью;

а – если с данным положением скорее согласны, чем не согласны;

б – если с данным положением скорее не согласны, чем согласны;

Б – если с данным положением полностью не согласны».

Вывод: Методика позволяет сделать вывод о специфике семейных и родительно-детских отношений.

Литературный источник: Райгородский Д. Я. Практическая диагностика. Методики и тесты. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 2001. – 672 с.

3. Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн

Авторы Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн, модификация А. М. Прихожан.

Цель: Исследование самооценки личности, исследование уровня притязаний.

Описание методики: Испытуемому выдается бланк, на котором изображено семь линий, высоты каждой 100 мм, с указанием верхней, нижней точек и середины шкалы. При этом верхняя и нижняя точки отмечаются заметными чертами, середина – едва заметной точкой. Методика может проводиться как фронтально – с целой группой, так и индивидуально. При фронтальной работе необходимо проверить, как каждый испытуемый заполнил первую шкалу. Надо убедиться, правильно ли применяются предложенные значки, ответить на вопросы. После этого испытуемый работает самостоятельно. Время отводимое на заполнение шкалы вместе с чтением инструкции, 10 – 12 минут.

Обработка результатов: Обработка проводится по шести шкалам (первая, тренировочная – «здоровье» - не учитывается). Каждый ответ выражается в баллах. Длина каждой шкалы 100 мм, в соответствии с этим ответы получают количественную характеристику (например, 54 мм = 54 баллам)

Норму, реалистический уровень притязаний, характеризует результат от 60 до 89 баллов. Оптимальный – сравнительно высокий уровень – от 75 до 89 баллов, подтверждающий оптимальное представление о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. Результат менее 60 баллов свидетельствует о заниженном уровне притязаний, он индикатор неблагоприятного развития личности.

Высота самооценки. Количество баллов от 45 до 59 - «средняя» и от 60 до 74 - «высокая» самооценка) удовлетворяют реалистическую (адекватную) самооценку. Количество баллов от 75 до 100 и выше свидетельствует о завышенной самооценке и указывает на определенные отклонения в формировании личности. Количество баллов ниже 45 указывает на заниженную самооценку (недооценку себя).

Инструкция: Любой человек оценивает свои способности, возможности, характер и др. Уровень развития каждого качества, стороны человеческой личности можно условно изобразить вертикальной линией, нижняя точка которой будет символизировать самое низкое развитие, а верхняя – наивысшее. Вам предлагаются семь таких линий. Они обозначают:

- 1) здоровье;
- 2) ум, способности;
- 3) характер;
- 4) авторитет у сверстников;
- 5) умение многое делать своими руками, умелые руки;
- 6) внешность;
- 7) уверенность в себе.

На каждой линии чертой (-) отметьте, как вы оцениваете развитие у себя этого качества, стороны вашей личности в данный момент времени. После этого крестиком (х) отметьте, при каком уровне развития этих качеств, сторон вы были бы удовлетворены собой или почувствовали гордость за себя.

Вывод: методика позволяет сделать вывод об уровне самооценки и уровне притязаний испытуемого.

Литературный источник: Практикум по возрастной психологии: / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2001. – 688 с.

4. Методика диагностики уровня субъективного контроля

Дж. Роттера

Адаптация Бажина Е. Ф., Голынкиной С. А., Эткинда А. М.

Цель: определить уровень интернальности – экстернальности личности.

Люди различаются между собой по тому, как и где они локализуют контроль над значительными для себя событиями. Возможны два полярных типа такой локализации: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил – случая, других людей и так далее. Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности.

Описание методики: Методика исследования позволяет сравнительно быстро и эффективно определить уровень сформированности субъективного контроля как у одного, так и одновременно и у нескольких человек. Каждый испытуемый должен быть обеспечен индивидуальным текстом опросника и бланком для ответов. Бланк ответов представляет собой нумерацию утверждений, соответствующую тексту опросника.

Инструкция: Вам будет предложено 44 утверждения, касающихся различных сторон жизни и отношения к ним. Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями «да» или «нет». Будьте, пожалуйста, внимательны и искренни. Желаем успеха!

Обработка результатов:

0 – 21 балл – экстернальный локус контроля

22 – 44 балла – интернальный локус контроля

10 - 11 баллов – низкий уровень

12 – 32 балла – средний уровень

33 – 44 балла – высокий уровень

Литература: Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

5. Опросник мини-мульт (сокращенный вариант ММРІ)

Адаптация Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова

Цель: определить свойства личности испытуемого.

Инструкция: Сейчас Вы ознакомитесь с утверждениями, касающимися состояния Вашего здоровья и Вашего характера.

Прочитайте каждое утверждение и решите, верно оно или неверно по отношению к Вам.

Не тратьте времени на раздумывание. Наиболее естественно то решение, которое первым приходит в голову.

Литература: Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

2.2 Результаты исследования

Первой в нашем исследовании испытуемым была предложена методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Результаты диагностики родителей подростков по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Средний показатель преобладающего типа межличностных отношений по методике Т. Лири (экспериментальная и контрольная группа)

Преобладающий тип межличностных отношений	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
Дружелюбие	33%			60%		
Доминирование	67%			40%		
Уровень конфликтности	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
	46,6%	40%	13,4%	20%	40%	20%

В таблице 1 представлены показатели преобладающего типа межличностных отношений: дружелюбие и доминирование, а также уровень конфликтности испытуемых экспериментальной и контрольной групп.

Дружелюбие, как преобладающий тип межличностных отношений, отмечен у 33% испытуемых экспериментальной группы и 60% испытуемых контрольной группы.

Доминирование диагностировано у 67% испытуемых экспериментальной группы и у 40% контрольной группы.

Уровень конфликтности в экспериментальной группе представлен в следующей пропорции: высокий уровень - 46,6%, средний уровень – 40%, 13,4% - низкий уровень.

Уровень конфликтности в контрольной группе представлен так: высокий уровень - 20%, средний уровень – 40%, 20% - низкий уровень.

Для проведения статистики используем компьютерную программу «Статистика».

Применим критерий U – Манна – Уитни для выявления ведущего типа межличностных отношений в экспериментальной группе.

X – доминирование

Y – дружелюбие

$$U_{\text{эмп.}} = 71 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 77 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 61$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимо на уровне значимости $<= 0,05$, то есть, выборка X превосходит выборку Y по уровню признака.

$$\text{Среднее по X} = 2,77 \quad \text{Среднее по Y} = 1,86$$

Таким образом, у испытуемых экспериментальной группы в стиле межличностных отношений доминирование преобладает над дружелюбием, что свидетельствует о высоком уровне конфликтности испытуемых.

Применим критерий U – Манна – Уитни для выявления ведущего типа межличностных отношений в контрольной группе.

X – доминирование

Y – дружелюбие

$$U_{\text{эмп.}} = 94,5 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 72 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 56$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 1,93 \quad \text{Среднее по Y} = 2,26$$

Таким образом, у испытуемых контрольной группы в стиле межличностных отношений нет значимой разницы между доминированием и дружелюбием, что свидетельствует о низком уровне конфликтности испытуемых.

Второй испытуемым была предложена методика изучения типа родительских отношений PARI. Результаты диагностики родителей подростков по данной методике представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Средний показатель отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) по методике PARI (экспериментальная и контрольная группа)

	Экспериментальная группа	Контрольная группа
ОЭК	20%	46,6%
ИЭД	60%	26,7%
ИКР	20%	26,7%

В таблице 2 можно увидеть процентное соотношение показателей типа отношения к окружающим испытуемых родителей подростков экспериментальной и контрольной групп.

Стиль отношения к ребенку «Оптимальный эмоциональный контакт» (ОЭК) присутствует у 20% испытуемых родителей подростков экспериментальной группы и у 46,6% испытуемых контрольной группы.

Стиль отношения «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» (ИЭД) отмечается у 60% в экспериментальной группе и у 26,7% в контрольной группе.

Стиль отношения «Излишняя концентрация на ребенке» (ИКР) определен у 20% испытуемых экспериментальной группы и у 26,7% испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения преобладающего стиля родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» у испытуемых экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 70,5 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 72 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 56$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимы на уровне значимости $<= 0,05$, то есть, выборка Y превосходит выборку X по уровню признака.

Среднее по X = 12 Среднее по Y = 13,13

Таким образом, стиль родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» значимо преобладает в контрольной группе по сравнению с экспериментальной группой.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения преобладающего стиля родительского отношения «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» у испытуемых экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

U эмп. = 44 U кр.(<= 0,05) = 66 U кр.(<= 0,01) = 51

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимы на уровне значимости <= 0,05, то есть, выборка X превосходит выборку Y по уровню признака.

Среднее по X = 12,3 Среднее по Y = 10,6

Таким образом, стиль родительского отношения «излишняя эмоциональная дистанция» значимо преобладает в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения преобладающего стиля родительского отношения «излишняя концентрация на ребенке» у испытуемых экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

U эмп. = 74,5 U кр.(<= 0,05) = 72 U кр.(<= 0,01) = 56

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

Среднее по X = 14,3 Среднее по Y = 12,7

Таким образом, стиль родительского отношения «излишняя концентрация на ребенке» преобладает примерно в равных пропорциях в экспериментальной и контрольной группах.

Исследование личностной сферы подростков мы начали с методики исследования самооценки Дембо-Рубинштейн. Результаты диагностики уровня самооценки и уровня притязаний подростков по данной методике представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Средний показатель самооценки и уровня притязаний по методике Дембо-Рубинштейн (экспериментальная и контрольная группа)

	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Уровень самооценки	0%	46,7%	53,3%	46,7%	46,7%	6,6%
Уровень притязаний	0%	46,7%	53,3%	46,7%	46,7%	6,6%

Сравним показатели уровня самооценки и уровня притязаний подростков экспериментальной и контрольной группы по таблице 3.

Среди испытуемых экспериментальной группы высокий уровень самооценки у 0%, средний уровень самооценки у 46,7% и низкий уровень у 53,3%. Высокий уровень притязаний у 0%, средний – у 46,7%, низкий – у 53,3%.

Среди испытуемых контрольной группы высокий уровень самооценки у 46,7%, средний уровень самооценки у 46,7% и низкий уровень у 6,6%. Высокий уровень притязаний у 46,7%, средний – у 46,7%, низкий – у 6,6%.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня самооценки испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 29,5$$

$$U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 72$$

$$U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 56$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимы на уровне значимости $\leq 0,01$, то есть, выборка Y превосходит выборку X по уровню признака.

Среднее по X = 46,7 Среднее по Y = 60,9

Таким образом, у подростков контрольной групп уровень самооценки значимо выше, чем у подростков экспериментальной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня притязаний испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

U эмп. = 40 U кр. ($\leq 0,05$) = 72 U кр. ($\leq 0,01$) = 56

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимы на уровне значимости $\leq 0,01$, то есть, выборка Y превосходит выборку X по уровню признака.

Среднее по X = 57,7 Среднее по Y = 68,1

Таким образом, у подростков контрольной групп уровень притязаний значимо выше, чем у подростков экспериментальной группы.

Следующей методикой для исследования личной сферы подростков, которая была предложена испытуемым, была методика исследования уровня субъективного контроля Дж. Роттера. Результаты психодиагностики по данной методике представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Средний показатель уровня интернальности по методике диагностики субъективного контроля Дж. Роттера (экспериментальная и контрольная группа)

Локус контроля	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Экстернальный	60%	13,3%
Средний интернальный	40%	60%
Высокий интернальный	0%	26,7%

В таблице 4 представлены показатели локуса контроля испытуемых подростков.

Экстернальный локус контроля у 60% испытуемых экспериментальной группы и у 13,3% испытуемых контрольной группы.

Средний интернальный локус контроля у 40% испытуемых экспериментальной группы и у 60% испытуемых контрольной группы.

Высокий интернальный локус контроля у 0% испытуемых экспериментальной группы и у 26,7% испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня субъективного контроля испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 14,5 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 72 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 56$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимы на уровне значимости $<= 0,01$, то есть, выборка Y превосходит выборку X по уровню признака.

Среднее по X = 19,9 Среднее по Y = 29,7

Таким образом, у подростков контрольной группы уровень субъективного контроля значимо выше, чем у подростков экспериментальной группы.

Последней подросткам была предложена методика ММРІ. Результаты, полученные в ходе диагностики подростков данной методикой в таблице 5.

Таблица 5.

**Средний показатель по методике ММРІ
(экспериментальная и контрольная группа)**

№	Название шкалы	Экспериментальная группа	Контрольная группа
	L - шкала лжи	41,3	42,8
	F - шкала достоверности	43,2	41,3
	K - шкала коррекции	45,8	44
1	(Hs) - шкала ипохондрии	52,7	53,2
2	(D) - шкала депрессии	46,8	47
3	(Hy) - шкала истерии	43,6	44
4	(Pd) - шкала психопатии	64	47,2
6	(Pa) - шкала паранойяльности	67,6	50
7	(Pt) - шкала психастении	52	52,5
8	(Se) - шкала шизоидности	51	49,6
9	(Ma) - шкала гипомании	47,7	48,3

По данным таблицы 5 показатели по методике ММРІ экспериментальной и контрольной групп не выходят за границы нормы и не значительно отличаются друг от друга за исключением показателей по шкале психопатии и шкале паранойяльности. Показатели по данным шкалам у испытуемых экспериментальной группы превышают норму и составляют 64 балла – по шкале психопатии и 67,6 баллов – по паранойяльности.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале ипохондрии (Hs) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 0 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 5 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 2$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 51,7 \quad \text{Среднее по Y} = 53,2$$

Таким образом, у подростков экспериментальной и контрольной групп уровень показателя по шкале ипохондрии не имеет значимых отличий.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале депрессии (D) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 8 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 1 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 60$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 46,8 \quad \text{Среднее по Y} = 47$$

Таким образом, у подростков экспериментальной и контрольной групп уровень показателя по шкале депрессии не имеет значимых отличий.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале истерии (Hy) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 0 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 4 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 1$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 43,6 \quad \text{Среднее по Y} = 44$$

Таким образом, у подростков экспериментальной и контрольной групп уровень показателя по шкале истерии не имеет значимых отличий.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале психопатии (Pd) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 0 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 4 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 1$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимо на уровне значимости $<= 0,01$, то есть, выборка X превосходит выборку Y по уровню признака.

$$\text{Среднее по X} = 64 \quad \text{Среднее по Y} = 47,2$$

Таким образом, уровень показателя по шкале истерии испытуемых экспериментальной группы значимо выше, чем у испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале паранойяльности (Pa) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 0 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 4 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 1$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака значимо на уровне значимости $<= 0,01$, то есть, выборка X превосходит выборку Y по уровню признака.

$$\text{Среднее по X} = 67,6 \quad \text{Среднее по Y} = 50$$

Таким образом, уровень показателя по шкале паранойяльности у испытуемых экспериментальной группы значимо выше, чем у испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале психастении (Pt) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 18 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 7 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 3$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 52 \quad \text{Среднее по Y} = 52,5$$

Таким образом, уровень показателя по шкале психастении у испытуемых экспериментальной группы не имеет значимых отличий от того же показателя у испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале шизоидности (Se) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 18 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 7 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 3$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 51 \quad \text{Среднее по Y} = 49,6$$

Таким образом, уровень показателя по шкале шизоидности у испытуемых экспериментальной группы не имеет значимых отличий от того же показателя у испытуемых контрольной группы.

Применим критерий U – Манна – Уитни для сравнения уровня показателей по шкале гипомании (Ma) у испытуемых подростков из экспериментальной и контрольной групп.

X – экспериментальная группа

Y – контрольная группа

$$U_{\text{эмп.}} = 0 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,05) = 4 \quad U_{\text{кр.}}(<= 0,01) = 1$$

Различие между выборками X и Y по уровню признака незначимо.

$$\text{Среднее по X} = 47,7 \quad \text{Среднее по Y} = 48,3$$

Таким образом, уровень показателя по шкале гипомании у испытуемых экспериментальной группы не имеет значимых отличий от того же показателя у испытуемых контрольной группы.

В таблице 6 представлены показатели соотношения стиля родительского отношения и личностных характеристик подростков

Таблица 6.

**Соотношение стиля родительского отношения и личностных характеристик подростков
(экспериментальная и контрольная группа)**

Тип родительского отношения и личностные характеристики подростка	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Доминирование/ ИКР/ Н-С/Н-У.П./ Экстернальный	20%	13,3%
Доминирование/ ИКР/ Н-С/Н-У.П./ Ср. интернальный	13,3%	0%
Доминирование/ ИКР/ Ср-С/ Ср-У.П./ Экстернальный	13,3%	0%
Доминирование/ ИЭД/ Н-С/Н-У.П./ Экстернальный	20%	26,7
Дружелюбие/ ОЭК/ Ср-С/Ср-У.П./ Ср. интернальный	20%	6,6%
Дружелюбие/ ОЭК/ В-С/В-У.П./ В. интернальный	0%	20%
Дружелюбие/ ОЭК/ В-С/В-У.П./ Ср интернальный	0%	20%
Дружелюбие/ ИКР/ Ср-С/Ср-У.П./ Ср. интернальный	13,3%	0%
Дружелюбие/ ИКР/ Ср-С/Ср-У.П./ В. интернальный	0%	6,6%
Дружелюбие/ ИКР/ В-С/В-У.П./ Ср. интернальный	0%	6,6%

По результатам исследования соотношения стиля родительских отношений и личностных характеристик подростков в сектантских семьях (таблица 6) мы имеем следующие показатели:

- в 13,3% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке» подростки имеют средний уровень самооценки и средний уровень притязаний и средний интернальный локус субъективного контроля;
- в 20% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «оптимальный эмоциональный контакт» подростки имеют средний уровень самооценки и средний уровень притязаний и средний интернальный локус субъективного контроля;
- в 20% семей при доминирующем типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке контакт» подростки

имеют низкий уровень самооценки и низкий уровень притязаний и экстернальный локус субъективного контроля;

- в 13,3% семей при доминирующем типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке контакт» подростки имеют средний уровень самооценки и средний уровень притязаний и экстернальный локус субъективного контроля;
- в 20% семей при доминирующем типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя эмоциональная дистанция» подростки имеют низкий уровень самооценки и низкий уровень притязаний и экстернальный локус субъективного контроля;

В контрольной группе отмечены следующие типы соотношения стиля родительских отношений и личностных характеристик подростков:

- в 20% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «оптимальный эмоциональный контакт» подростки имеют высокий уровень самооценки и высокий уровень притязаний и высокий интернальный локус субъективного контроля;
- в 20% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «оптимальный эмоциональный контакт» подростки имеют высокий уровень самооценки и высокий уровень притязаний и средний интернальный локус субъективного контроля;
- в 6,6% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «оптимальный эмоциональный контакт» подростки имеют средний уровень самооценки и средний уровень притязаний и средний интернальный локус субъективного контроля;
- в 6,6% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке» подростки имеют средний уровень самооценки и средний уровень притязаний и высокий интернальный локус субъективного контроля;
- в 6,6% семей при дружелюбном типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке» подростки имеют

высокий уровень самооценки и высокий уровень притязаний и средний интернальный локус субъективного контроля;

- в 13,3% семей при доминирующем типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя концентрация на ребенке контакт» подростки имеют низкий уровень самооценки и низкий уровень притязаний и экстернальный локус субъективного контроля;
- в 26,7% семей при доминирующем типе отношения и стиле родительских отношений «излишняя эмоциональная дистанция» подростки имеют низкий уровень самооценки и низкий уровень притязаний и экстернальный локус субъективного контроля.

Таким образом, в экспериментальной группе преобладает доминирование, стиль родительского отношения «излишняя концентрация на ребенке» и у подростков - низкий или средний уровень самооценки и уровень притязаний и экстернальный или средний интернальный локус субъективного контроля – 46,6%

В контрольной группе преобладает дружелюбие, стиль родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» и у подростков - средний или высокий уровень самооценки и уровень притязаний, средний или высокий интернальный локус субъективного контроля – 46,6%

В таблице 7 представлено соотношение стиля родительского отношения и личностных характеристик подростков отдельно по каждой из изучаемых нами сект.

Таблица 7.

Соотношение стиля родительского отношения и личностных характеристик подростков в семьях, состоящих в сектах «Свидетели Иеговы», «Церковь Христа» и «Церковь Сайентологии»

Тип родительского отношения и личностные характеристики подростка	Свидетели Иеговы	Церковь Христа	Церковь Сайентологии
Доминирование/ ИЭД/ Н-С/Н-У.П./ Экстернальный	33,3%	25%	0%
Доминирование/ ИЭД/ Н-С/Н-У.П./ Ср. интернальный	0%	25%	20%
Доминирование/ ИЭД/ Ср-С/ Ср-У.П./ Экстернальный	16,7%	0%	20%
Доминирование/ ИКР/ Н-С/Н-У.П./ Экстернальный	16,7%	0%	40%
Дружелюбие/ ОЭК/ Ср-С/Ср-У.П./ Ср. интернальный	33,3%	0%	20%
Дружелюбие/ ИКР/ Ср-С/Ср-У.П./ Ср. интернальный	0%	50%	0%

Анализ данных, помещенных в таблицу 7, показал, что в различных сектах стиль родительского отношения и личностных характеристик подростков имеет следующее соотношение:

- в секте «Свидетели Иеговы» у 33,3% семей преобладают доминирование, излишняя эмоциональная дистанция – у родителей, низкий уровень самооценки и уровня притязаний и экстернальный уровень субъективного контроля; и в 33,3% семей – дружелюбие и оптимальный эмоциональный контакт у родителей и средний уровень самооценки, уровень притязаний и средний интернальный уровень субъективного контроля у подростков;
- в секте «Церковь Христа» у 50% семей преобладают дружелюбие, излишняя концентрация на ребенке – у родителей, средний уровень самооценки и уровня притязаний и средний интернальный уровень субъективного контроля; у 25% семей преобладают доминирование, излишняя концентрация на ребенке – у родителей, низкий уровень

- самооценки и уровня притязаний и экстернальный уровень субъективного контроля;
- в секте «Церковь Сайентологии» у 40% преобладают доминирование, излишняя эмоциональная дистанция – у родителей, низкий уровень самооценки и уровня притязаний и экстернальный уровень субъективного контроля – у подростков.

Таким образом, стиль воспитания и степень его влияния на личность подростка в различных сектантских группах отличается друг от друга. Наиболее оптимальное соотношение изучаемых качеств отмечено в семьях «Свидетели Иеговы».

2.3 Обсуждение результатов

Целью данного исследования было изучение соотношения стиля детско-родительских отношений и личностных характеристик подростков в сектантских семьях.

Проведенное нами исследование показало, что тип межличностных отношений и стиль родительского отношения в сектантских семьях отличается от традиционных семей. А подростки, воспитывающиеся в сектантских семьях, отличаются более низким уровнем самооценки и уровнем притязаний, а также уровнем субъективного контроля, а также высокими показателями по шкалам «психопатии» и «паранойяльности», чем их сверстники из несектантских семей. В подтверждение вышесказанному рассмотрим следующие показатели: в 66,7% сектантских семей преобладает доминирующий тип межличностных отношений и стиль родительского отношения «излишняя концентрация на ребенке» и «излишняя эмоциональная дистанция» - у родителей, и средний и низкий уровень самооценки и уровня притязаний и экстернальный и средний интернальный уровень субъективного контроля – у подростков; в 33,3% сектантских семей преобладает дружелюбный тип межличностных отношений и стиль родительского отношения «излишняя концентрация на ребенке» и «оптимальный

эмоциональный контакт» - у родителей, и средний уровень самооценки и уровня притязаний и средний интернальный уровень субъективного контроля – у подростков. К данной группе испытуемых относятся семьи, которые состоят в секте не более одного года.

Внутрисемейные отношения, в том числе и отношения между родителями и детьми зависят от того, к какому стилю отношений к окружающим склонны взрослые члены семьи.

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяют два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Среди испытуемых 33% родителей, принадлежащих к одной из сект, и 60% из контрольной группы относятся к дружелюбному типу, то есть, они склонны к сотрудничеству, кооперации, гибкости поведения и компромиссам при решении проблем в конфликтных ситуациях. Эти родители стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформны, следуют условностям, принципам и правилам «хорошего тона» в отношениях с людьми. Они активные энтузиасты в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь. Они общительны, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях.

Доминирование как тип отношения к людям преобладает у 67% родителей, принадлежащих к какой-либо секте. Характер таких родителей можно описать как доминантный, энергичный, компетентный. Обычно, это сильные личности. Они, как правило, авторитетны и успешны в делах, любят раздавать советы, требуют к себе уважения. Они всех наставляют, поучают, во всем стремятся полагаться на свое мнение, не умеют принимать советы других. Очень часто окружающие, в том числе и члены семьи, отмечают эту властность, но признают ее. Однако, в нашем случае доминирование стоит рассматривать не с точки зрения силы характера родителя, а с точки зрения подавления воли ребенка. Родитель как бы транслирует не собственные

требования к ребенку, а требования, диктуемые сектой по отношению к любому адепту, не взирая на пол и возраст. То есть, родитель-сектант сам находится под давлением, и его доминирующее поведение по отношению как к собственным детям, так и к прочим членам секты направлено на контроль за повиновением правилам секты. Другими словами, в секте все контролируют друг друга. Родитель рассматривает ребенка в большей мере как молодого неразумного члена секты, требующего опеки, чем непосредственно как собственное дитя.

На рисунке 1 представлено соотношение преобладающих типов межличностных отношений и уровня конфликтности в сектантских и традиционных семьях.

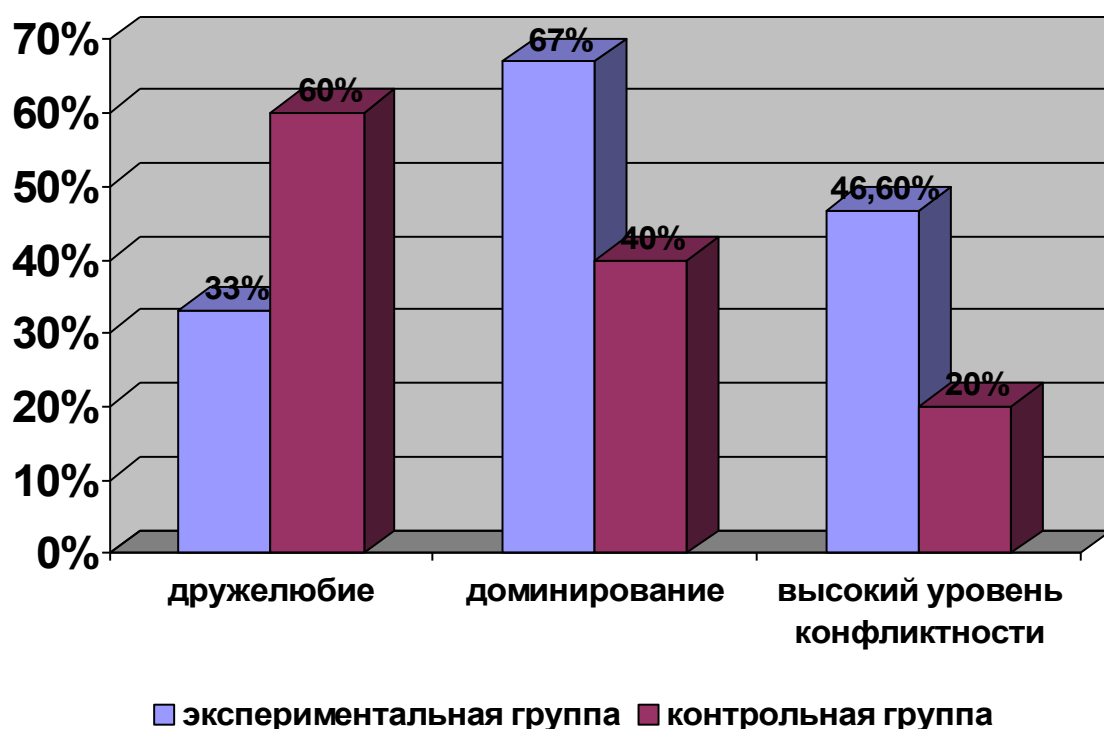

Рисунок 1. Средний показатель преобладающего типа межличностных отношений по методике Т. Лири (экспериментальная и контрольная группа)

Далеко не все родители, окружающие ребенка взрослые наделены в должной степени педагогическими способностями. Поэтому природа позаботилась о том, чтобы родители, взрослые персоны вообще были

чрезвычайно значимы, авторитетны для маленьких детей. Ребенок до вступления в подростковый возраст ориентирован на родителей, их внимание, одобрение, поддержку, любовь. Он старается это заслужить, что побуждает его к личностному росту, освоению образцов человеческой культуры. В исследовании детско-родительских отношений все испытуемые родители были разделены на три группы, по типу воспитания ребенка в семье:

1 тип: стиль отношения к ребенку «Оптимальный эмоциональный контакт» (ОЭК) для родителей из традиционных семей свойственен в большей мере, чем родителям-сектантам. Родителей, относящихся к ребенку с оптимальным эмоциональным чувством, отличают активные вербальные проявления, партнерские отношения с детьми. Эти родители принимают активное участие в развитии ребенка, их отношения с ребенком носят уравниТЕЛЬНЫЙ характер.

2 тип: стиль отношения к ребенку «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» (ИЭД). Преобладающее большинство родителей-сектантов придерживается именно этого стиля отношения к ребенку, в отличие от родителей из традиционных семей. При излишней эмоциональной дистанции детско-родительские отношения носят отстраненный характер; родители склонны проявлять раздражительность, вспыльчивость, суровость, излишняя строгость, уклонение от контакта с ребенком. Родителей-сектантов в воспитании ребенка интересует, как правило, в первую очередь его повиновение, исполнительность, беспрекословное соблюдение норм и правил секты. Родителей не волнуют переживания ребенка, его мысли и чувства, ребенок ощущает себя заброшенным, ненужным. Часто родители-сектанты развивают чувство вины в ребенке, ощущение постоянного греха.

3 тип: стиль отношения к ребенку «Излишняя концентрация на ребенке» (ИКР) примерно в равных пропорциях присутствует у родителей-сектантов и родителей, не состоящих в секте. Поведение этих родителей по отношению к ребенку характеризует чрезмерная забота, установление

отношений зависимости, преодоление сопротивления, подавление воли, создание безопасности, опасение обидеть, исключение внесемейных влияний, подавление агрессивности, подавление сексуальности, чрезмерное вмешательство в мир ребенка, стремление ускорить развитие ребенка.

Диагностика типа родительского отношения родителей подростков показала, что среди родителей-сектантов только 20% придерживаются оптимального эмоционального контакта с детьми, 60% в отношениях с детьми держат излишнюю эмоциональную дистанцию, а 20% излишне концентрированы на ребенке. То есть, в большинстве сектантских семей родители не поддерживают должного эмоционального контакта с детьми, наказания здесь чаще применяются, чем поощрения. Наказания носят достаточно жесткий характер, похвалы со стороны родителя ребенку добиться очень трудно. Родители в сектантских семьях, как правило, недовольны излишней резвостью, характерной для нормального здорового ребенка, они требуют от него усидчивость в молении и чтении специальной литературы, религиозного характера. Дети из сектантских семей испытывают большие трудности в социуме, так как им, как правило, запрещены те занятия, которые популярны среди современных детей. Им не разрешается читать книги, которые изучают в школе, участвовать в спортивных соревнованиях и интеллектуальных викторинах, что тоже вызывает определенный личностный диссонанс. Окружающие (как дети, так и взрослые) постепенно начинают тяготиться обществом таких подростков, потому что постоянно ощущают себя в напряжении, вызванном опасениями сказать что-то, что может показаться обидным ребенку из секты. Сложно, например, педагогу не поздравить ребенка с днем рождения (например, «Свидетели Иеговы» не позволяют этого), когда всех детей в группе или классе поздравляют, дарят им подарки.

Воспитание в сектантских семьях не допускает отклонения от предписанных сектой правил и норм, за непослушанием следует строгое наказание.

На рисунке 2 представлено соотношение типов отношения к семейной роли родителей из сектантских и традиционных семей.

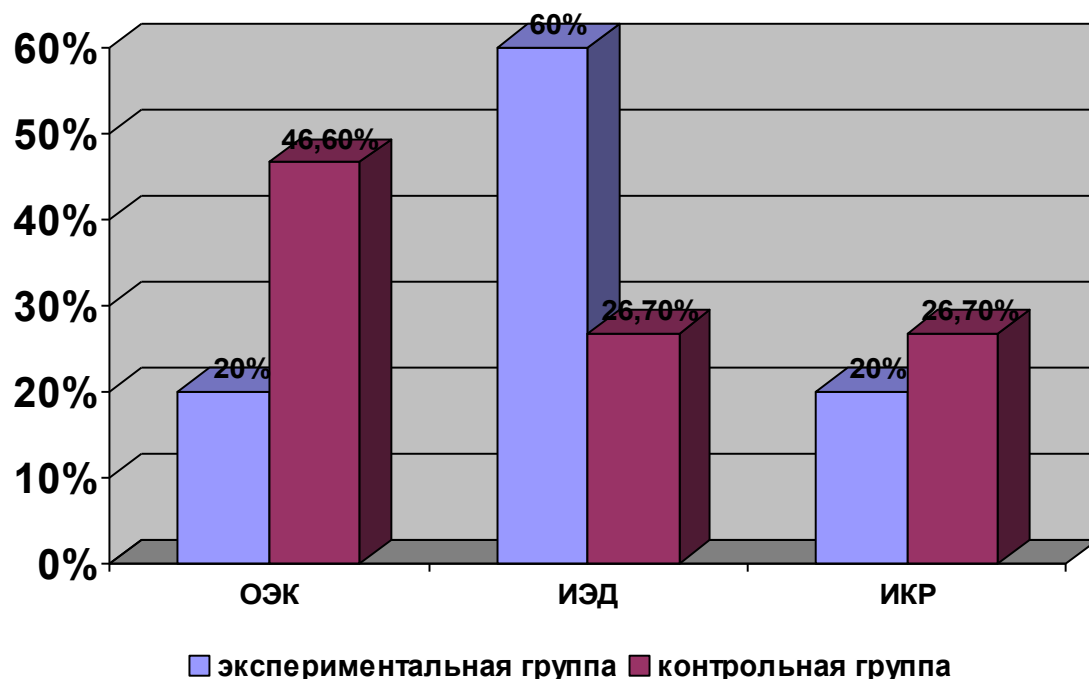

Рисунок 2. Средний показатель отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) по методике PARI (экспериментальная и контрольная группа)

Самооценка связана со всеми проявлениями психической жизни человека. С величиной самооценки связаны удовлетворенность или неудовлетворенность человека, возникающие в результате достижения успеха или появления неудачи. Завышенная самооценка приводит к тому, что человек склонен переоценивать себя в ситуациях, которые не дают для этого повода. В результате он нередко сталкивается с противодействиями окружающих, отвергающих его претензии, озлобляется, проявляет подозрительность, мнительность или нарочитое высокомерие, агрессию и, в конце концов, может утратить необходимые межличностные контакты, замкнуться. Как показало наше исследование, дети из сектантских семей, в отличие от детей из традиционных семей, не отличаются высокой самооценкой. Воспитание в повиновении, постоянном страхе наказания, а также значительные внешние отличия детей из сектантских семей от прочих, не

способствуют развитию высокой самооценки. Им с раннего детства внушается, что они не могут быть лучше других, потому что иначе этими детьми будет трудно управлять, манипулировать.

Дети из сектантских семей, по данным нашего исследования, чаще, чем дети из традиционных семей, имеют низкий уровень самооценки и низкий уровень притязаний. Низкая самооценка не характерна для детей подросткового возраста, который больше склонны завышать свои возможности и не видеть препятствий к достижению цели. Низкая самооценка подростков в сектантских семьях может рассматриваться как показатель развития комплекса неполноценности, устойчивой неуверенности в себе, отказа от инициативы, безразличия, самообвинения и тревожности.

Для подростка очень важно быть принятым социумом, быть уважаемым этим социумом, выделяться в социуме. Для подростков из сектантских семей это крайне трудно по причине того, что их высказывания (сектантского толка) не принимаются обычными детьми, а порой высмеиваются. Они вынуждены скрывать свое мнение. Им трудно поддерживать обычные беседы, потому что-либо им придется лукавить, и не выдавать своего истинного знания, либо быть готовыми к осмеянию, отчуждению со стороны сверстников. Специфические правила секты, например, игнорирование традиционных праздников, таких как Новый год, Восьмое марта и тому подобное, не позволяет подросткам-сектантам принимать участие в общих мероприятиях, способствующих сближению и созданию теплых отношений. Они, чаще всего, одиночки в классе, во дворе и так далее.

Тем не менее, равное количество подростков, как из сектантских, так и из традиционных семей, отличаются средним уровнем самооценки. Однако, у подростков из традиционных семей средний уровень самооценки и притязаний ближе к высокому, а у подростков из сектантских семей – ближе к низкому.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний личности. Уровень притязаний – это желаемый уровень самооценки личности, проявляющийся в степени трудности цели, которую подросток ставит перед собой. Стремление к повышению самооценки в том случае, когда человек имеет возможность свободно выбирать степень трудности очередного действия, порождает конфликт двух тенденций: с одной стороны – стремление повысить притязания, чтобы пережить максимальный успех, а с другой – снизить притязания, чтобы избежать неудачи. В случае успеха уровень притязаний обычно повышается, человек проявляет готовность решать более трудные задачи, при неуспехе – соответственно снижается. Как показало исследование, испытуемые подростки из сектантских семей отличаются от детей из традиционных семей низким уровнем притязаний. Объясняется это тем, что из этих детей стремятся вырастить слепо подчиняющуюся толпу, а не лидеров. Чем успешнее будет подросток, тем большего успеха ему захочется, тем больше он будет стремиться вырваться из «сектантских сетей». Поэтому задача секты через родителей удерживать ребенка от желания самовыражения, достижения успеха в деятельности, желание быть ярким. В сектантской среде, где в чести незаметность, смирение, покорность, в подростке гасят высокие притязания, не допускают никаких стремлений кроме одного – слиться с серой массой, то есть, то, что противоречит обычному подростковому желанию выделиться из толпы любыми доступными способами. Такое противоречие может выразиться в переживании подростком личностного конфликта.

На рисунке 3 представлено соотношение уровня самооценки и уровня притязаний подростков из сектантских и традиционных семей.

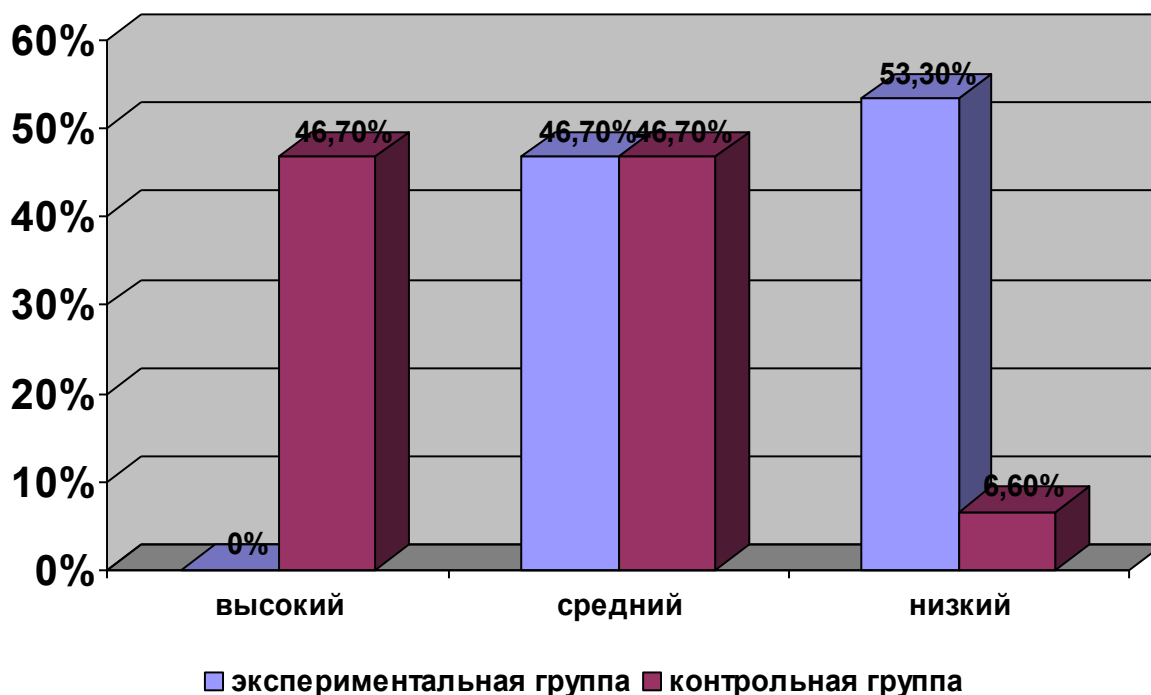

Рисунок 3. Средний показатель самооценки и уровня притязаний по методике Дембо-Рубинштейн (экспериментальная и контрольная группа)

Подростки из сектантских семей отличаются от своих сверстников из традиционных семей по уровню интернальности. У подростков из сектантских семей преобладает экстернальный уровень субъективного контроля (60%), а у подростков из традиционных семей – интернальный уровень субъективного контроля (86,7%).

Интернальный уровень субъективного контроля (высокий и средний) означает склонность личности держать контроль над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и жизнь в целом. Принятие ответственных решений для них, как правило, не сопряжено со страхом быть порицаемым за ошибку. Среди подростков-сектантов таковых только 40% (средний уровень), высокого уровня не выявлено. Подростку из сектантской семьи нет необходимости контролировать значимые ситуации, так как все значимые ситуации в его жизни связаны с сектой. Контроль за него осуществляют родители или другие члены секты. У них, как правило, нет выбора, поэтому нет страха

перед выбором. Для них по большей мере свойственен экстернальный уровень локуса контроля, как для людей, которые ни шагу не могут ступить без инструкции и указания сверху. Эти подростки склонны к комфортному, уступчивому поведению. Они мало прослеживают связь между своими действиями и значимыми для них событиями жизни. Они не считают себя способными контролировать развитие таких событий и полагают, что большинство их является результатом случая или действия других людей. Им непременно нужен лидер, который говорит им что хорошо и что плохо и требует безоговорочного подчинения. Они опасаются самостоятельных решений, буквально на любое действие просят благословения, во всем полагаются на волю божью. Они тревожны в социуме, так как всегда вынуждены обороняться либо от его соблазнов, либо от его нападков. Постепенно они привыкают к тому, что все и всегда за них решают родители. Соотношение уровней интернальности подростков из сектантских и традиционных семей на рисунке 4.

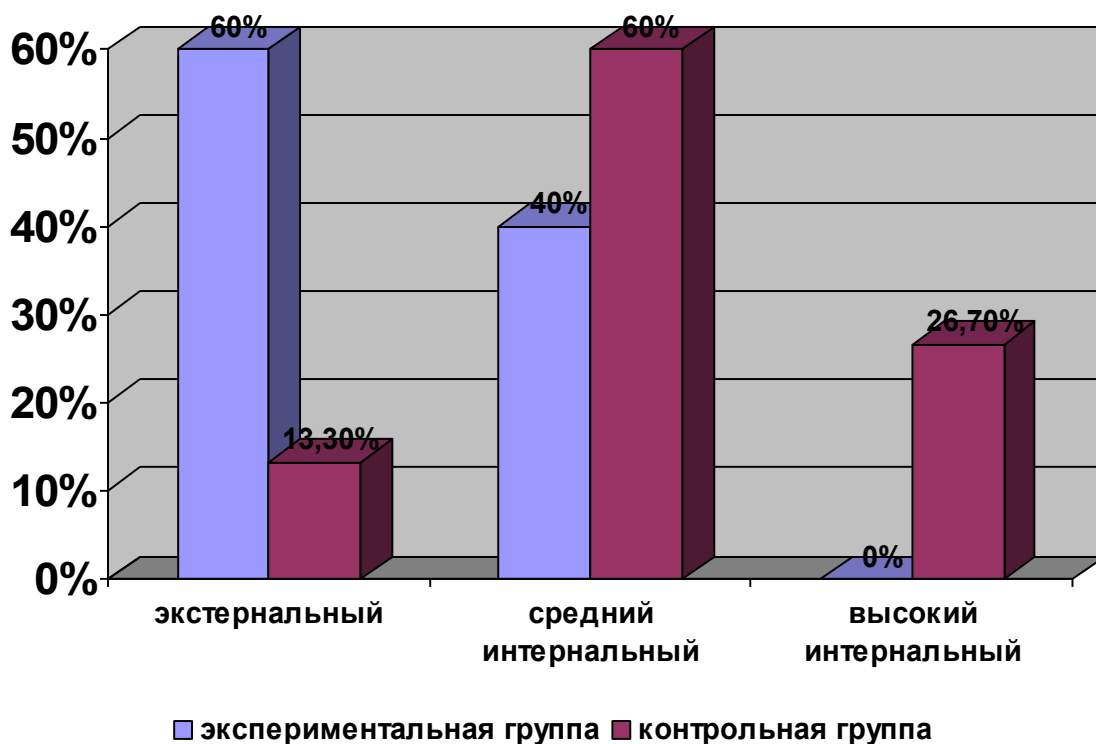

Рисунок 4. Средний показатель уровня интернальности по методике диагностики субъективного контроля Дж. Роттера (экспериментальная и контрольная группа)

Подростки из сектантских семей отличаются от своих сверстников из традиционных семей повышенными показателями по шкалам психопатии и паранойяльности методики MMPI.

Высокие показатели по шкале Pd – психопатии у подростков-сектантов позволяют сделать предположение о том, что адептам религиозных организаций свойственно неустойчивое настроение, они более обидчивы и возбудимы, легче раздражаются, чаще теряют контроль над поведением в эмоционально-напряженных ситуациях. Выраженность этого показателя может свидетельствовать об уровне деструктивности группы как по отношению к адептам, так и по отношению к обществу.

Преобладание показателей по шкале Pa – паранойяльности у подростков из сектантских семей говорит о том, что, вероятно, им более свойственно формирование сверхценных идей. Эта особенность, по-видимому, отражает эсхатологический характер вероучения сект, к которым они принадлежат. Ожидание конца света и поиски путей личного спасения могут являться той сверхценной идеей, которая организует поведение участников этих нетрадиционных религиозных организаций. К тому же они очень подозрительны. Многие механизмы удержания людей в секте основаны на том, что окружающий мир враждебен, членам данной секты постоянно кто-то угрожает, пытается унижить, оскорбить, попортить их веру, и только среди «своих» они могут чувствовать себя в безопасности.

По остальным шкалам существенных различий между испытуемыми экспериментальной и контрольной групп по методике MMPI не отмечено, что позволяет сделать вывод о том, что не существует психологического типа, предрасполагающего к участию в секте.

Соотношение показателей по шкалам психопатии и паранойяльности методики MMPI у подростков из сектантских и традиционных семей представлено на рисунке 5.

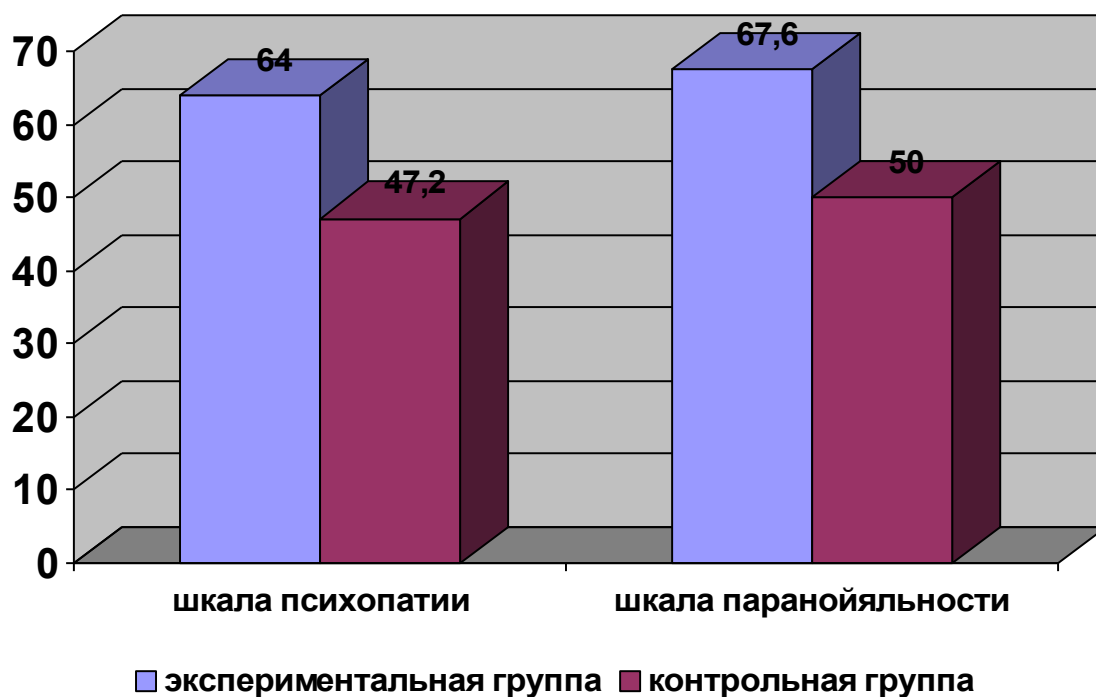

Рисунок 5. Средний показатель по шкалам методики MMPI
(экспериментальная и контрольная группа)

Исследование типа родительского отношения и личностных характеристик подростков из сектантских и традиционных семей показало, что в сектантских семьях преобладает доминирование и «излишняя эмоциональная дистанция» в стиле родительского отношения, при этом у подростков в данных семьях отмечается низкий или средний уровень самооценки и уровень притязаний, а также экстернальный или средний интернальный локус субъективного контроля. То есть, в большей части изучаемых нами сектантских семей доминирование и эмоциональная холодность со стороны родителей не служат поддержкой для самостоятельного развития подростков, их стремлению принимать собственные решения, самовыражаться и самосовершенствоваться, что в значительной степени отражается на личности подростков. Поэтому личностные характеристики подростков данной категории отличаются показателями, не свойственными их сверстникам из традиционных семей. У подростков-сектантов не выявлено таких подростковых особенностей, как завышенная самооценка и уровень притязаний, а также достаточно высокий

уровень субъективного контроля. То есть, им не хватает дерзости и самоуверенности в поведении, в принятии решений, они не склонны совершать тех обычных опрометчивых подростковых поступков, которыми так опасен и одновременно замечателен пубертатный период. Другими словами, они проживают не собственную жизнь, а жизнь по сценарию, заданному сектой, что на наш взгляд, крайне пагубно отражается на становлении их личности. Можно сказать, что доминирование и повышенная концентрация родителей на подростке способствуют его дисгармоничному развитию.

33,3% сектантских семей, принявших участие в нашем исследовании, отличаются дружелюбным отношением, а также оптимальным эмоциональным контактом с ребенком или излишней концентрацией на его воспитании, при этом дети имеют средние показатели самооценки, уровня притязаний и уровня интернальности. К данному типу относятся семьи, состоящие в секте не более одного года, то есть, их приверженность данному религиозному течению началась недавно под влиянием каких-либо специфических обстоятельств (стресс, пережитое горе, внутриличностный конфликт и тому подобное). Можно предположить, что эти люди еще не являются активными сектантами, а скорее составляют пассивную, сочувствующую группу. Сравнительный анализ влияния родительского отношения на личность подростка в различных сектах показал, что подобное соотношение характерно для 33,3% семей, причисляющих себя к религиозной организации «Свидетели Иеговы» и 50% семей, принадлежащих к «Церкви Христа» и только у 20% семей из «Церкви Саентологии».

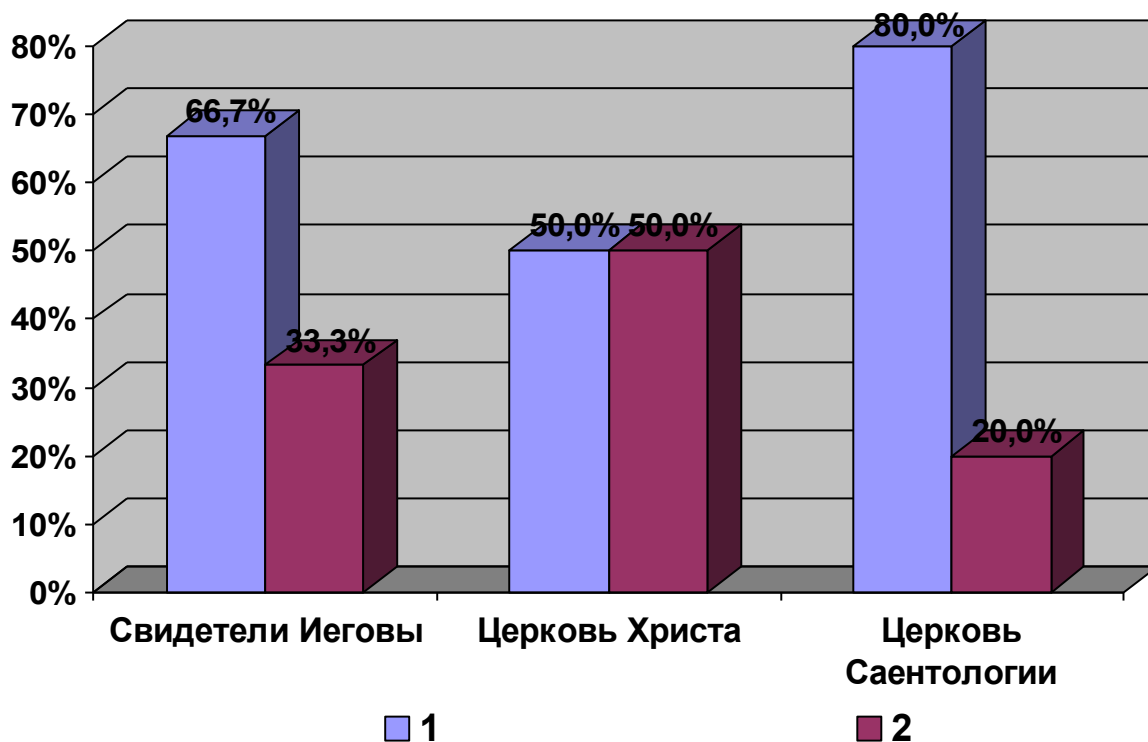
Исследование показало, что в семьях – адептах «Церкви Саентологии» наиболее выражено (80%) влияние доминирующего типа отношения и излишней эмоциональной дистанции к ребенку на дисгармоничное развитие личности ребенка. Это вполне соответствует духу данной секты, которое специалисты называют «самой страшной из всех тоталитарных сект», в силу

воздействия на паству четко продуманными и разработанными методами контролирования сознания, для чего они используют самые современные психологические приемы. Внешне улыбчивые и дружелюбные, саентологи довольно агрессивны по отношению к тем, кто не согласен с ними, своим врагам и критикам. Вырваться из этой секты практически невозможно, так как с первого общения человек попадает под жесткий контроль и влияние на его сознание различных психологических приемов, например, таких как НЛП.

Меньший процент (66,7%) деструктивных семей выявлен среди членов секты «Свидетели Иеговы». От детей в таких сектах требуют полного повиновения, которое по большей мере заключается в том, что детям запрещено участвовать в различных светских увеселительных мероприятиях, отмечать дни рождения и другие праздники. Если ребенок послушен, особых «карательных» мер к нему, как правило, не применяют, напротив, относятся вполне заботливо и дружелюбно, однако тщательно следят за тем, чтобы он не отступал от веры. Через пропаганду всеобщего братства (члены секты называют себя братьями и сестрами), миссионерскую деятельность воспитание детей и подростков не столь агрессивно, как в «Церкви Саентологии», однако выйти из секты также трудно.

Наиболее «миролюбивой» из всех в нашем исследовании оказалась «Церковь Христа» (50% семей, с деструктивным отношением к детям). Сама концепция привлечения и удержания людей в секте, заключающаяся в создании псевдосемейной обстановки, хроническое дружелюбие и любовь братьев и сестер, не столь агрессивна как в выше описанных сектах. Над ребенком не доминируют, в нем взращивают чувство вины, которое удерживает его в секте: «как можно оттолкнуть брата, покинуть семью, не протянуть руку нуждающемуся».

На рисунке 6 представлено соотношение семей с деструктивным типом воспитания, подростки в которых отличаются от своих сверстников по личностным характеристикам (уровнем самооценки, уровнем притязания и уровнем интернальности).

1 – доминирование и излишняя эмоциональная дистанция родителя по отношению к подростку/ низкий и средний уровни самооценки и притязаний и экстернальный уровень субъективного контроля у подростков.

2 – дружелюбие, излишняя концентрация на ребенке или оптимальный эмоциональный контакт родителя по отношению к подростку/ средний уровень самооценки и притязаний и средний интернальный уровень субъективного контроля.

Рисунок 6. Соотношение типа родительского отношения и личностных характеристик подростков в различных религиозных организациях

Результаты исследования соотношения типа детско-родительских отношений и личностных характеристик подростков в сектантских семьях позволило сформулировать следующие выводы:

Выводы к Главе 2:

1. В стиле межличностных отношений в сектантских семьях на уровне значимости преобладает доминирование, а в семьях, не принадлежащих к сектам – дружелюбие.
2. Уровень конфликтности в сектантских семьях на уровне значимости выше уровня конфликтности в семьях, не являющихся сектантскими.
3. В стиле родительского отношения в сектантских семьях на уровне значимости преобладает «излишняя эмоциональная дистанция», в семьях, не принадлежащих к сектам - «оптимальный эмоциональный контакт».
4. Уровень самооценки и уровень притязаний подростков из сектантских семей ниже уровня самооценки и уровня притязаний подростков из несектантских семей на уровне значимости.
5. Уровень субъективного контроля у подростков из сектантских семей на уровне значимости ниже, чем у подростков из несектантских семей.
6. У подростков из сектантских семей показатели по шкалам «психопатии» и «паранойальности» выше на уровне значимости, чем те же показатели у их сверстников из несектантских семей.
7. В сектантских семьях преобладает доминирование, стиль родительского отношения «излишняя эмоциональная дистанция» и у подростков - низкий или средний уровень самооценки и уровень притязаний и экстернальный или средний интернальный локус субъективного контроля.
В несектантских семьях преобладает дружелюбие, стиль родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» и у подростков - средний или высокий уровень самооценки и уровень притязаний, средний или высокий интернальный локус субъективного контроля.
8. Можно предположить, что стиль детско-родительских отношений в сектантских семьях в значительной степени определяет личностные характеристики подростков, воспитывающихся в этих семьях.

Заключение

Данное исследование проводилось с целью изучения связи между стилем детско-родительских отношений и личностными характеристиками подростков в сектантских семьях.

Изучение психологической литературы по теме нашего исследования показало, что, во-первых, сектантская семья имеет свою структуру, отличную от обычной семьи. Структура семьи в секте в точности повторяет строение ее «ячейки», то есть существует «глава», тот, чье мнение единственно верно и чьи требования выполняются беспрекословно (обычно это отец, реже мать), и «подчиненные» (обычно это жена и дети). Во-вторых, структура и характер взаимоотношений в сектантской семье чаще всего носят авторитарный характер. Идеология воспитания секты такова, что без наказания невозможно воспитать богоугодного человека. Более того, дети сами, условно говоря, «положительно» (конечно, на определенном уровне) относятся к наказаниям. В-третьих, вследствие влияния авторитарного характера взаимоотношений, личностные характеристики подростков будут отличаться от личностных характеристик их сверстников в сторону снижения самооценки и уровня интернальности.

Эмпирическое исследование проводилось при участии 25 подростков в возрасте 14-15 лет (девочки и мальчики) и их родителей (мать или отец), вовлеченные в одну из сектантских организаций: Свидетели Иеговы, Церковь Христа, Церковь Саентологии – экспериментальная группа; а также 15 подростков в возрасте 14-15 лет (девочки и мальчики) и их родители (мать или отец), не принадлежащие к какой-либо секте и называющие себя скорее атеистами – контрольная группа.

Результаты проведенного исследования показали, что:

1. В стиле межличностных отношений в сектантских семьях на уровне значимости преобладает доминирование, а в семьях, не принадлежащих к сектам – дружелюбие.

2. Уровень конфликтности в сектантских семьях на уровне значимости выше уровня конфликтности в семьях, не являющихся сектантскими.
3. В стиле родительского отношения в сектантских семьях на уровне значимости преобладает «излишняя эмоциональная дистанция», в семьях, не принадлежащих к сектам - «оптимальный эмоциональный контакт».
4. Уровень самооценки и уровень притязаний подростков из сектантских семей ниже уровня самооценки и уровня притязаний подростков из несектантских семей на уровне значимости.
5. Уровень субъективного контроля у подростков из сектантских семей на уровне значимости ниже, чем у подростков из несектантских семей.
6. У подростков из сектантских семей показатели по шкалам «психопатии» и «паранойальности» выше на уровне значимости, чем те же показатели у их сверстников из несектантских семей.
7. В сектантских семьях преобладает доминирование, стиль родительского отношения «излишняя эмоциональная дистанция» и у подростков - низкий или средний уровень самооценки и уровень притязаний и экстернальный или средний интернальный локус субъективного контроля.
В несектантских семьях преобладает дружелюбие, стиль родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» и у подростков - средний или высокий уровень самооценки и уровень притязаний, средний или высокий интернальный локус субъективного контроля.
8. Можно предположить, что стиль детско-родительских отношений в сектантских семьях в значительной степени определяет личностные характеристики подростков, воспитывающихся в этих семьях.

Таким образом, гипотеза исследования, которая предполагает, что детско-родительские отношения в сектантских семьях отличаются доминированием и излишней эмоциональной дистанцией, а личностные характеристики подростков низкой самооценкой, низким уровнем притязаний и низким уровнем интернальности, подтвердилась.

Список литературы

1. Августинавичуте А.И. Исследование психологической совместимости в семье. ./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 65 – 70.
2. Агмазова Э.Р. Супружеские взаимоотношения, карьера и личностный рост женщины./ Карьера, семьи и материнство в жизни современной женщины / Материалы научно-практической конференции «Женщина и карьера»/ Под ред. К.В. Солоед. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. – С. 88 – 90
3. Азарова Е. А. Православное семейное воспитание против насилия над детьми в семье. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 159 с.
4. Айзина Ю. В. Мир «неблагополучной семьи» глазами ребенка. <http://school-sektor.relarn.ru>
5. Алексеева Л. С. Жестокое обращение с детьми и отсутствие заботы со стороны родителей и других воспитателей: пособие для мед. и соц. работников. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2005. – 109 с.
6. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 208 с.
7. Байрамкулова Р. Р. Субъективность личности как детерминанта устойчивости студентов к влиянию деструктивных организаций: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2005. – 21 с.
8. Берман М.Я., Смирнов Н.К. Особенности общения и брак./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 85 – 86.
9. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Апрель-пресс, 2001. – 627 с.
10. Бернс Р. Самооценка и взаимоотношения в семье./ Райгородский Д. Я. Подросток и семья. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. – С. 133 - 142
11. Беседа о культе Свидетелей Иеговы. jw-answer.narod.ru

12. Бессчетнова О. В. Социальная работа с детьми, пострадавшими от насилия в семье: (Анализ отечественного и зарубежного опыта). – Балашов: Николаев, 2003. – 79 с.
13. Бочарова В.Г. Личность, семья и среда./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 65 – 70.
14. Браун Джозеф, Кристенсен Дана. Теория и практика семейной психотерапии. – СПб.: Питер, 2001. – С. 27 – 35, 66 – 97.
15. Бэндлер Ричард, Гриндер Джон, Сатир Вирджиния. Семейная терапия. – Воронеж: НПО «Модэк», 1993. – 128 с.
16. Варга А.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Журнал практического психолога. – М., 2001. № 1-2. – С. 65 – 76.
17. Вацлавик Пол, Бивин Джанет, Джексон Дон. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. / Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с. (Серия «Психология. XX век»).
18. Дадывир С.А. Формирование в семье эмоциональной отзывчивости ребенка к близким взрослым./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 65 – 70.
19. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. - www.pravbeseda.ru
20. Елизаров А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования. М.: «Ось-89», 2003. - 336 с.
21. Елизаров А.Н. Семья и карьера женщины. Карьера, семьи и материнство в жизни современной женщины / Материалы научно-практической конференции «Женщина и карьера»/ Под ред. К.В. Солоед. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. – 128 с.
22. Ермак Н.В. Влияние детско-родительских отношений на развитие личности ребенка./ Карьера, семьи и материнство в жизни современной женщины / Материалы научно-практической конференции «Женщина и

- карьера»/ Под ред. К.В. Солоед. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. – 128 с.
23. Казакова И. В. Влияние семейных отношений на характер стрессов у детей // Социально-психологические аспекты нравственного развития детей и подростков. – Шадринск, 1999. – С. 99 – 105.
24. Климова К. Кто вы, господин в черном?: Можем ли мы узнать хотя бы настоящее имя человека, который занимается духовным воспитанием наших детей? // Мир образования. – 1996. - № 1. – С. 39 – 41.
25. Кожухаров В. Религия и сектантство // Отворено образование. – 1996. – 5, 5/6. – С. 54 – 56.
26. Козак М.Г. Развитие оценочных отношений ребенка в семье./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 133 – 134.
27. Козлов В.П. Симбиотические взаимоотношения между детьми и родителями и их влияние на дальнейшее формирование личности ребенка и подростка./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 134 – 135.
28. Кондратьева С.В. Особенности общения несовершеннолетних в формировании отклоняющегося поведения./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 136 – 137
29. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. — Новосибирск, 1999. – 234 с.
30. Кураев А. Избранные места из переписки с сектантами // Част. шк. – 1995. - № 5. – С. 115 – 118.
31. Лири Т., Стюарт М и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культурах / Под ред. И. Митрофановой. – СПб: «Эклибрис», 2002. – 224 с.
32. Любимова О. Е. Сектантство и старообрядчество в творческом восприятии А. Блока: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998. – 22 с.

33. Майерс Д. «Социальная психология». - СПб: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 688с.
34. Минухин Сальвадор, Фишман Чарльз. Техники семейной терапии. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 304 с.
35. Мы свидетельствуем...: О деятельности тоталитарных сект в России // Част. шк. – 1996. - № 1. – С. 132 – 137.
36. Навайтис Гедиминас А. Семья в психологической консультации. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «Модэк», 1999. – С. 49 – 59.
37. Овчарова Р. В., Курманова Н. С. Нарушение детско-родительских отношений как фактор социально-педагогической запущенности подростков // Семейное воспитание: история и современность: [Сб. науч. ст. по пробл. педагогики ненасилия.– СПб., 2003. – С. 152 –159.
38. Основы психологии: Практикум / Ред. – сост. Л. Д. Столяренко. – Ростов н / Д: «Феникс», 2001с. – 704 с.
39. Осторожно: секта! / Сост. А. В. Потемкина. – М., 2002. – 41 с.
40. Полищук Ю. И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека // Журнал практического психолога. – 1997. - № 1. – С. 93 – 97.
41. Порошина Т.И. Влияние насилия по отношению к ребенку в семье на формирование его личности // Профилактика деструктивных форм поведения несовершеннолетних. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2005. – С. 42 – 47.
42. Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России. – СПб., 1994. – 246 с.
43. Практикум по возрастной психологии: / Под ред. Л. А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2001. – 688 с.
44. Прозоров А. Д. Как спасти себя и своего ребенка от тоталитарной секты. – СПб., 2000. – 187 с.
45. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб: Питер, 2003. – 288 с.

46. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2001. – 672 с.
47. Ремшмидт Х. Семья и процесс отделения от нее./ Райгородский Д. Я. Подросток и семья. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. – С. 277 - 282
48. Ремшмидт Х. Семейные конфликты./ Райгородский Д. Я. Подросток и семья. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. – С. 277 – 282.
49. Ремшмидт Х. Семейная сплоченность и конфликты между родителями и подростками./ Райгородский Д. Я. Подросток и семья. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. – С. 277 – 282
50. Родитель.ru - www.parent.fio.ru
51. Russian Unification Home Page - www.unification.net
52. Рыбалко Е.Ф., Попова А.Е. Влияние оценки и самооценки личностных качеств на напряженность семейных отношений./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 192 – 193.
53. Садовникова Ж. В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты: автореф. дис. ... канд. Пед. Наук. – Тамбов, 2004. – 22с.
54. Саймон Ричард. Один к одному: Беседы с создателями семейной терапии. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1996. – С. 98 – 118.
55. Сапина Е. А. Особенности детско-родительских отношений в сектантской семье // Журнал практического психолога. – 2000. - № 8 – 9. – С. 208 – 220.
56. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика-Пресс. – 1992., - 192 с.
57. Сатир В. Семейная терапия и NLP. –М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999. – 180 с.

58. Сермяжко Е.И. О типах неблагополучной семьи./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 65 – 70.
59. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 95 с.
60. Студента А.Я. Возможные оценки воспитательного потенциала семьи./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 203.
61. Тарантей В.П. Представления подростков о причинах нарушения их взаимоотношений с родителями./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 205.
62. Ткачева В.В. Гармонизация внутрисемейных отношений: папа, мама, я – дружная семья. – М., 2000. – 160 с.
63. Хаббард Л. Р. Саентология: Открытие и увеличение жизненной энергии homo sapiens. – М., 2005.
64. Харчев А.Г. Семья и подросток./ Материалы конференции «Семья и личность»/ Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 65 – 70.
65. Хвыли-Олинтера А.И., Лукьянова С.А. «Опасные тоталитарные формы религиозных сект». – М., 1997. – 310 с.
66. Христианское сектантство в России. – СПб., 1993. – 12 с.
67. Чеснокова И. А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 27 с.
68. Центр священномученика Ириней Лионского – www.iriney.vinchi.ru
69. Шевандрин Н. И. Социальная психологи в образовании. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 544 с.
70. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – С. 356 – 379
71. Эриксон Э. Идентификация личности и путаница ролей //Психология личности / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2000. – С. 301.